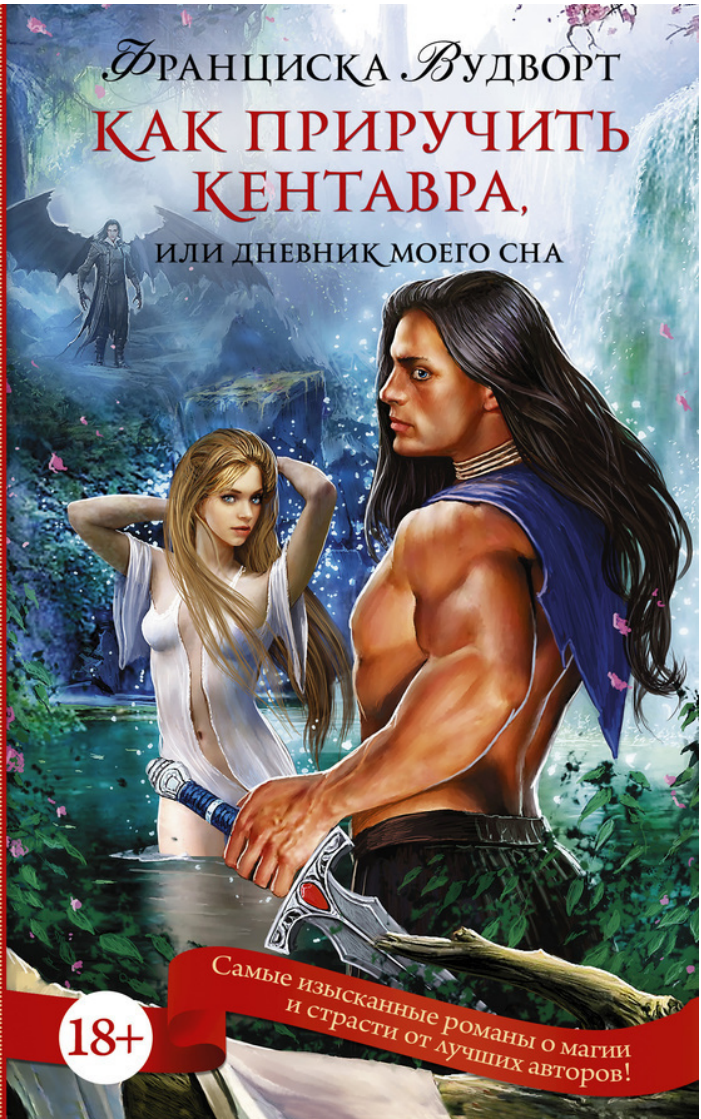
Франциска Вудворт

Как приручить кентавра,

или дневник моего сна



Самые изысканные романы о магии и страсти от лучших авторов!

18+

Франциска Вудворт

Как приручить кентавра, или Дневник моего сна

Серия «Пятьдесят оттенков магии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12269828
Как приручить кентавра, или Дневник моего сна : [роман] / Франциска Вудворт: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-094279-4

Аннотация

Думала ли Рая, затевая уборку дома, что ударится головой и очнётся в ином мире? А там она, свободная тридцатилетняя женщина, окажется в теле семнадцатилетней девчонки, которая к тому же замужем за кентавром. Правда, муж оказался красавцем, переменам в жене только рад, да и новый характер супруги пришёлся ему по вкусу. Рая не растерялась, разогнала гарем в триста наложниц, познакомила супруга с характером русской женщины, разбив о его голову несколько ваз, чтобы лучше проникся, живи да радуйся… Вот только папочка интриги плетёт, да ещё ирлинги затеяли свою игру. Ничего, современные женщины ещё и не с таким способны справиться, был бы милый рядом! Рассуждая таким образом, Рая бросается в водоворот интриг…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 28
Глава 3 56
Глава 4 76
Глава 5 103
Глава 6 129
Конец ознакомительного фрагмента. 139

Франциска Вудворт
Как приручить кентавра, или Дневник моего сна

© Ф. Вудворт, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Глава 1

– Госпожа! Госпожа! – услышала я причитания.

«Да кто же эта госпожа, что о ней так убиваются? Неужели по телевизору сериал начался?..»

Ох, и крепко же я приложилась, до сих пор слабость во всём теле. Что может быть проще, чем встать на стул и заменить перегоревшую лампочку в люстре? Только это производство мебельной промышленности подо мной подломилось, и я, потеряв равновесие, красиво взмахнула руками и грохнулась на пол, хорошо так стукнувшись затылком.

Странно, вроде бы я на ковре лежать должна, а тут по всем ощущениям перина. Я даже поёрзала для проверки. Было действительно мягко, и я, в недоумении открыв глаза, сощурилась от яркого света.

Причитания прекратились, а передо мной появилось лицо незнакомой женщины, и я от неожиданности заорала. Но услышав свой голос, тут же закрыла рот рукой. Или я голову повредила, или голос не мой. Может, со страху изменился?

Ой, а что с рукой? Я покрутила перед глазами кистью, рассматривая тонкие изящные пальчики, с белоснежной кожей и красивыми отполированными ноготками. Они-то откуда взялись? Насколько я помнила, еще с утра хотела лак облупившийся стереть, да решила это сделать после уборки.

– Госпожа! Вы живы?! – Меня схватили за ладонь, которую я поспешила вырвать.

– Вы кто? – спросила я, рассматривая немолодую женщину в тёмных одеждах.

Откуда взялась эта ворона в моей квартире?!

«Ой, да что-то в моей квартире и кровати с балдахином не наблюдалось», – отметила ещё одно несоответствие я.

Повертев головой по сторонам, я осмотрелась и была вынуждена признать: где бы я ни находилась, но то, что не в своей квартире, – это факт! На больничную палату эта шикарно обставленная комната тоже не походила.

Я опять посмотрела на женщину, но она лишь разевала рот, не издавая ни звука.

– Вы кто? – вновь потребовала я ответа, надеясь получить хоть какие-то объяснения.

– Я?! – задохнулась она. – А вы не помните?!

– Я вас впервые в жизни вижу! – искренне ответила я.

– Что же он с вами сделал?! – заверещала она.

– А ну-ка цыц! – рявкнула я, и та заткнулась, лишь удивлённо заморгала. Чего орать-то?! У меня голова разламывается, а она тут голос разрабатывать решила.

– Со мной никто и ничего не делал! – заявила я. – Сама упала. Лучше скажите, где я?

– Как где?! – еще больше удивилась женщина. – В своих покоях.

– Не знаю, чьи это покои, но точно не мои! Как я сюда

попала?

– В-в-ас п-п-ринесли… – начала чуть заикаться она.

– Откуда принесли?!

– Из п-п-окоев в-вашего с-с-супруга, – доложила женщина.

– Откуда?! – опешила я. – Милочка, да я не замужем! – Чего греха таить – этого мне хотелось, но ещё не сложилось.

И тут эта ненормальная заголосила. И что мне делать?! Со вздохом я начала выбираться из удобной постели. Встав на ноги, покачнулась и чуть не упала от потери равновесия. Да что же это со мной такое?!

Я обнаружила, что на мне розовое платье в пол, из воздушного материала. Какой идиот нацепил на меня эту тряпку? Да я же розовый терпеть не могу! К тому же, признайте, что тридцатилетняя особа в таком цвете выглядит глуповато.

Скривившись и не обращая внимания на ненормальную, которая перестала лить слёзы и настороженно следила за моими передвижениями, я прошествовала к зеркалу, испытывая странное чувство нереальности происходящего.

Хотелось посмотреть, не набила ли я себе синяков, когда падала, да и оценить, насколько нелепо выгляжу в этом наряде.

Перед зеркалом я замерла. Помахала рукой, потом второй. Даже попрыгала! Что происходит?! Юная незнакомка в зеркале исправно повторяла за мной все движения. Я дотронулась до лица, и она тоже. Обвела по контуру губы, и она

собезьянничала, обведя свои пухлые губки кончиком пальца. Я внезапно показала язык, и эта бестия передразнила мой жест.

У девушки были белокурые длинные волосы до талии. Сама я брюнетка, и волосы мои чуть ниже плеч. Я поднесла к глазам собственную прядь и… закричала. Теряя сознание, я сжимала в кулаке белокурый шелковистый локон.

Пришла в себя от резкого запаха, который мне поднесли под нос. Я раздраженно отвернула голову, фыркнув.

– Это всё ваша вина! – Слова женщины были полны яда. – Девочка даже меня не узнала от потрясения! Я же говорила вам, что она ещё юна!

Открыв глаза, я даже несколько раз моргнула, решив, что брежу. Рядом со мной на постели сидел шикарный мужчина. Я даже сглотнула, такой он был красавец. Брюнет лет тридцати пяти, со светло-карими глазами, смуглой кожей и скульптурными чертами лица, заставившими мои гормоны завопить от восторга.

– Вы кто? – прохрипела я севшим от обуреваемых эмоций голосом.

– Муж ваш! – заявили мне. – Даже не мечтайте забыть об этом, изображая потерю памяти!

– Я согласна! – тут же ляпнула я.

– На что? – опешил он, не ожидавший такой реакции.

– На мужа! – Его бровь удивлённо поползла вверх, а суро-

вый взгляд смягчился. – Я вас, извините, не помню, но если говорите, что муж, то я ничего против не имею.

Я еще с ума не сошла отказываться от таких красавцев!

Ой, судя по реакции мужчины, я озвучила свои мысли.

Меня внимательно изучали, сканируя взглядом.

– А вас можно потрогать? – спросила я, привстав. А что? Я явно сплю. Сон начинает из кошмарного перетекать в эротический. Чего зря время терять? Может, сейчас сестра придёт, увидит на полу моё тело, да и начнёт водицей поливать, приводя в сознание. Так и испарится моя горячая фантазия, поминай как звали.

Не дождавшись разрешения, я привстала и дотронулась до его сильной руки с длинными красивыми пальцами. Надо же, тёплая! Я перевернула ладонь и провела по жесткой коже. Интересно, от чего она загрубела? Моя фантазия навевала мысли о рукояти меча. Ну не от шариковой же ручки?

– Упражняетесь с мечом? – тут же спросила я и получила кивок-подтверждение. Мужчина напряженно следил за мной. Осмелев, мои пальцы заскользили по его предплечью, ощущая под одеждой стальные мускулы. Вот это тело! Жаль, что на нём что-то вроде камзола.

– А можно его снять? – спросила я. Мужчина не шевелился, позволяя до себя дотрагиваться. Я специально не стала прикасаться к его лицу, оставив это на сладкое.

– Ауэрия! – взвизгнула женщина, до этого молчавшая. – Ты как себя ведешь?!

Это она ко мне, что ли?! Вот наградила же имечком.

– Если вы мне, то нечего орать! – раздраженно ответила я. – Коль я правильно всё поняла, то он мой муж, значит, вам надо выйти и не мешать супругам!

Женщина задохнулась от злости и пошла красными пятнами.

– До чего вредная баба, – поделилась я со своим мужем. – Вы раздеваться будете?

Он не выдержал и издал смешок.

– Теперь я вижу, что вы не притворяетесь, – проговорил он. Какой же приятный тембр голоса. Слушала бы и слушала. А вот то, что он начал отодвигаться, мне не понравилось, и я схватила его за руку. Пусть объяснит, что происходит.

– Вы куда? – возмутилась я.

– Малышка, боюсь, если я останусь, то не сдержу своего слова, – вздохнул он.

– Какого слова?!

– Я обещал не трогать тебя, до твоего восемнадцатилетия, – огорошил меня он.

– Мне уже давно не восемнадцать! – успокоила его я.

– А сколько?

– У женщин о таком не спрашивают, – с достоинством ответила я. От улыбки его черты лица смягчились, и я им залюбовалась.

– Вы действительно обещали ко мне не прикасаться? –

переспросила я, и благоверный кивнул.

– А когда мой день рождения?

– Через два месяца и восемь дней.

Что тут скажешь… Не думаю, что здесь задержусь так надолго. Жаль.

– А я могу к вам прикасаться? – решила уточнить я.

Краем глаза заметила, что при этом вопросе женщина, стоящая в стороне, чуть не свалилась в обморок. Надо же, какая впечатлительная. Может, монашка?

– Ты никакого обещания не давала, – наконец ответил он. Мне было приятно, что он перешел на «ты». Это звучало интимно, но сама я не могла поступить так же, – на брудершафт мы с ним еще не пили.

– Вот и ладненько! – облегченно выдохнула я. – Слушайте, ну дайте вас потрогать. Что вам, жалко?

Мужчина чуть поколебался и, смотря мне в глаза, медленно расстегнул пуговицы камзола. Снял его, следя за моей реакцией. А что я? Затаив дыхание, старалась ничего не пропустить. Мне нравилось всё, что я видела. Господи, это как я изголодалась по сексу, если моё воображение создало такой горячий мужской экземпляр!

– Ауэрия, опомнись! – воззвала ко мне женщина. И чего ей неймётся?!

– Как же она мне надоела! – простонала я. – Вы её выставить можете? – спросила я горячий образец своей фантазии.

– Донна ван Браско, покиньте комнату! – приказал тот,

не отводя от меня взгляда.

– Я не позволю вам соблазнять девочку! – завопила она.

– На мой взгляд, это меня сейчас соблазняют, – усмехнулся он и добавил уже ледяным тоном: – Это был приказ!

Надо же, каким он может быть… Тон мужчины, привыкшего повелевать. Хлопок двери известил, что мы остались одни.

– Не боишься?

– Чего? – удивилась я. – Это же вам нельзя ко мне прикасаться… Вы правитель? Поймите, мне всё равно, но повелевать вы явно привыкли, – поделилась впечатлениями я.

– Неужели ты ничего не помнишь?!

– Ничего, – подтвердила я. – Можете рассказать, пока я к вам прикасаюсь, если хотите.

В самом деле, хватит время на разговоры тратить. А то приду в себя, даже не пощупав шедевр моей фантазии. Так, на чём я там остановилась? Ай, не важно! Мои руки скользнули по его груди, которую облегала белоснежная рубашка, украшенная кружевами. Удивительно, но в ней он не выглядел женственно. Господи, да на него хоть платье надень, мощное мужское начало не скроешь.

Я положила руку на его сердце, и мне было приятно почувствовать, как быстро оно бьётся. Чувствуешь себя этакой соблазнительницей. Хотя, вспомнив, какой свой образ я нафантазировала, это не так уж и далеко от истины: барышня в зеркале была чудо как хороша. Нет, я и в реальности се-

бе нравлюсь, но между тридцатилетней и семнадцатилетней девушкой большая разница, как бы мы порой ни убеждали себя в обратном.

Мои руки, не обращая внимания на мысли, бурлящие в голове, продолжали исследовать тело собеседника и легли ему на плечи.

– Ты помнишь моё имя? – спросил он.

– Нет, – ответила я, изучая в этот момент его широкие плечи. Мне стало интересно, а какой длины у него волосы? И я переместилась за спину красавчика, чтобы это узнать. Иссиня-черная глянцевая шевелюра была заплетена во французскую косу и спускалась ниже лопаток. У меня руки так и зачесались распустить её. Нормальное желание, между прочим. Вы в наше время много суперменов с длинными волосами встречаете? То-то же!

Сказано – сделано! Я принялась расплетать пряди, сняв кожаный ремешок.

– Что ты делаешь? – дрогнул его голос.

– Хочу посмотреть на твои волосы, – ответила я, не прерывая своего занятия. Какие же густые и шелковистые! С удовольствием прошлась по ним пятернёй, получая удовольствие от того, как скользят пряди у меня между пальцев. Настоящая грива! И зачем мужчине такое богатство?

– Что с тобой случилось?! – недоумевал он.

Меня так и подмывало сообщить, что вообще-то я валяюсь без сознания у себя дома, а он плод фантазии моего моз-

га, который хорошо встряхнуло при ударе о пол. Но тогда бы наш разговор потёк совсем в другом русле, а мне хотелось подольше понаслаждаться близостью этого мужчины.

– Головой ударилась, – кратко ответила я.

Мои руки заскользили по его спине снизу вверх, и я прижалась к нему, зарывшись лицом в черные волосы и вдыхая аромат потрясающего мужчины. Всё это время он сидел не шевелясь и разрешал мне творить все безобразия.

– Я Шерридан Донгласский, повелитель кентавров, – сообщил он мне севшим голосом.

Когда сказанное дошло до моего сознания, я даже отстранилась, переместилась обратно и удивлённая села напротив него.

– В каком смысле кентавр? – не поняла я. – Соглашусь, на вид ты тот ещё жеребец, но кентавр – это уже перебор!

Уголки красиво очерченных губ дрогнули.

– Вот уж не знал, что ты знаешь такие словечки.

– Какие? У вас жеребец – это бранное слово? Немного странно, если ты претендуешь на звание кентавра.

– Я и есть кентавр! – с достоинством заявил он.

– Как скажешь, – не стала я спорить. Что я, кентавров не видела?! Это же лошадь с торсом человека. И если торс у моего экземпляра наблюдался отличный, то вот копыт не просматривалось. Что-то фантазия моя перемудрила. Эх, видать, я всё же сильно голову травмировала.

– Ауэрия, да что с тобой?! – вырвалось у него.

Я скривилась. Непривычное имя резало слух.

– Лучше называй меня Рия, – предложила я. Пусть хотя бы так. Меня же зовут Раиса, а Рая и Рия созвучны. – А я тебя буду звать Шерри.

Мне понравилось, как это звучит. Его глаза сузились, а ноздри затрепетали. Интересно, ему приятно или он недоволен? По лицу не поймёшь. Что ж, пока моя фантазия не взбрыкнула, пора переходить к десерту. Я положила одну руку ему на плечо, а второй провела по щеке. Пока он не понял моих маневров, быстро наклонилась и поцеловала его.

Он тут же слетел с кровати, оказавшись вне зоны досягаемости. Нет, ну так нечестно! Нельзя же вот так прерывать, на самом интересном. Я нахмурилась и обиженно посмотрела на него.

– Рия, не испытывай моего терпения – я не железный! – взревел он. Я залюбовалась его высокой и внушительной фигурой. – И ты сама будешь биться в истерике, когда придёшь в себя.

– Не знаю, когда я ещё приду в себя, а вот истерику могу закатить и сейчас, если ты не вернешься! – Он замер, не зная, как реагировать на мои слова. Что ж, пришлось покинуть кровать и идти к нему самой. Было непривычно смотреть на мужчину снизу вверх. Я в жизни не маленькая – метр семьдесят пять, а если учесть мою любовь к высоким каблукам, то считайте сами. Любопытно, это он такой гигант или я дюймовочка?

Я вновь положила руки на грудь своего кентавра, чувствуя его учащенное дыхание.

– Я давал слово! – попытался он меня остановить, но не делая попытки отодвинуться.

– Может, это научит в дальнейшем не давать поспешных обещаний! – заявила я и, обняв его за шею, вновь поцеловала, встав на носочки.

Ведь если я не поцелую эти великолепные губы, то локти себе потом, когда очнусь, искусаю точно!

Да что же это такое?! Если бы не его прерывистое дыхание, то с таким же успехом можно было бы соблазнять восковую фигуру. Я даже чуть прикусила ему нижнюю губу, от разочарования.

– Вы издеваетесь?! – возмутилась я, опять переходя на «вы». Встретив его взгляд, замерла. На меня смотрел хищник, которого посадили на привязь. Вы видите жажду крови в его глазах и понимаете: от того, чтобы стать обедом, вас спасает лишь крепость цепи, на которой он сидит.

– Сейчас издеваешься ты! – Он отодвинулся, и мои руки соскользнули с его шеи. Резко развернувшись, он покинул комнату.

Я так и осталась стоять, не зная, как на это реагировать.

– Ауэрия, ты в своем уме?! – раздались возмущённые вопли вернувшейся женщины. Я заподозрила, что всё это время она караулила под дверью.

– Да заткнись ты! – сказала я в сердцах.

– Ты что себе позволяешь?!

– Я супруга Повелителя, а ты кто? – решила напомнить о своём положении я. Кстати, кем она мне все-таки приходится?

– Твоя дуэнья! – зло бросила она.

– Я, может, чего-то не понимаю, но дуэньи оберегают подопечных до свадьбы, а не после неё, причем от собственных мужей, – нахмурилась я.

– Твой отец приставил меня к тебе проследить, чтобы Повелитель сдержал слово.

– Как давно я замужем?

– Четыре месяца.

– И зачем надо было дожидаться моего восемнадцатилетия? – не поняла я. По мне, что семнадцать с половиной, что восемнадцать, если ты замужем, то какая разница, когда пройдет брачная ночь?!

– Ты дура? – зашипела она.

– Не забывай, с кем разговариваешь! – осадила я её, и та сбавила тон.

– Это был план твоего отца. За это время он соберёт войска и союзников и даст отпор этому наглому кентавру, быстро сделав тебя вдовой!

От подлости плана мне стало тошно. Даже думать не хотелось, что кто-то планирует убить такого мужчину.

– А что помешает мужу убить меня, за нарушение договора? – спросила я.

– Ты совсем ничего не помнишь?! – всплеснула руками дуэнья. – Твоя задача – уговорить его отпраздновать твоё восемнадцатилетие у отца. Там ты будешь в безопасности, а кентавра легко устранят.

– А если мне это не удастся?

– Тогда отец пришлёт известие о своей тяжелой болезни и желании тебя увидеть перед смертью.

Замечательный у меня папаша. Видно, тот ещё жук, раз дочь использует как пешку в своих интригах.

Не зная, как на всё это реагировать, я подошла к окну, чтобы скрыть выражение лица. Мои окна выходили на внутренний дворик, утопающий в цветах. В поле зрения появился Повелитель, и, будто почувствовав мой взгляд, он вскинул голову и посмотрел прямо на меня.

На моих глазах он превратился в вороного кентавра, гарцующего с обнаженной грудью. Встав на дыбы, он ускакал прочь, а я так и замерла, потрясённо уставясь ему вслед. Как только в обморок не упала?!

Шерридан нёсся во весь опор, стараясь вернуть ускользающее самообладание. Все старались убраться с его пути, видя Повелителя в таком состоянии. А он не мог понять, каким образом эта бледная моль, боящаяся собственной тени, смогла так его поразить?!

Когда Шерридан предложил её отцу заключить договор о мире, то совсем не ожидал вместо этого получить брачное

соглашение. Он давно начал посматривать на соседские земли, желая получить выход к морю, а как следствие развитие экономики своего государства. Что ж, Шерридан готовился к войне, а вышла подготовка к свадьбе. Он не имел ничего против, так как получал желаемое без лишнего кровопролития.

Вот только Эгнус, её отец, поставил условие – чтобы зять осуществил свои права лишь после восемнадцатилетия Ауэрии, так как она слишком юна. На встречное предложение заключить договор сейчас, а свадьбу сыграть через полгода, Шерридан получил отказ. Эгнус заявил, что отдает ему драгоценную дочь как гарантию добрых намерений, а уж договор они подпишут после её совершеннолетия.

Шерридан чувствовал подвох, но не мог понять, в чём он. Свадьбу сыграли, и молодая уехала с ним. О любви Эгнуса к единственной дочери знали все, и предательства кентавр не ожидал, ведь жизнь девушки была залогом. Вот только не нравились ему доклады шпионов, что Эгнус собирает войска.

«Что ж, если Эгнус обманет, то будет война, и я пошлю ему голову дочери на блюде», – давно решил Шерридан.

Ауэрия ему сразу понравилась. Красота и изящество принцессы были неоспоримы. Да вот только при ближайшем знакомстве она оказалась пугливей лани, боящейся собственной тени. В его присутствии она и двух слов связать не могла, лишь сотрясалась мелкой дрожью. И это недоразу-

мение – мать его будущих детей?!

Самое обидное, что при взгляде на суженую он не испытывал желания. Эх, не о такой жене он мечтал, но выгоды брака были неоспоримы.

Ладно, успокаивал себя он, главное – сделать ребёнка, а потом можно забыть о ней, проводя время с наложницами.

Чашу терпения переполнил вчерашний вечер. Шерридан постарался быть ласковым с женой и наладить отношения, так как она постоянно его избегала. Он пригласил её на ужин, желая поговорить наедине, и с трудом избавился от дуэньи.

Каково же было его разочарование, когда из этой затеи ничего не вышло. Дуреха даже опрокинула бокал вина, который он протянул, так сильно дрожали у неё руки. Чертыхнувшись, он начал расстегивать испорченную рубашку, а женушка свалилась в обморок!

Злой на всех и вся, он поднял Ауэрию с пола и отнёс в её комнату. Дуэнья подняла вой, дескать, он убил её девочку. Пришлось успокаивать ту и объяснять, что красные пятна на его рубашке – это не кровь, а вино. Позвали лекарей, но те не смогли привести недотрогу в чувство, заявили, что она в глубоком забытьи и сама придёт в себя.

Утром ему сообщили, что его жена очнулась, но потеряла память. Решив, что она притворяется, Шерридан рванул к ней. Каково же было его удивление, когда она подняла ресницы и посмотрела на него…

Он-то предполагал, что она решила изобразить беспамятство и отказаться от брака. Только круглая дура могла надеяться, что это изменит законность их союза.

Но у Шерридана дыхание перехватило, когда он встретил её взгляд. Она прямо смотрела ему в глаза, не скрывая восхищения. Да и от брака не спешила открещиваться.

«Я еще с ума не сошла отказываться от таких красавцев!» – поразили Шерридана её слова. Но мало того, она ещё и дотронуться до него захотела. От невинного прикосновения к руке его пронзило желание. Вот только ей этого показалось мало, и она попросила его снять камзол! И об этом умоляла та, что вчера упала в обморок, когда он расстегнул несколько пуговиц на рубашке?!

Вдобавок у неё еще и характер прорезался, и она поставила на место вездесущую дуэнью, приказав не мешать им с мужем.

«До чего вредная баба!» Шерридан был полностью согласен с её словами, приживалка и его раздражала безмерно. Да вот только раньше Ауэрия слушалась её беспрекословно.

«Вы раздеваться будете?» – этот вопрос окончательно убедил его, что супруга действительно потеряла память. Прежняя Ауэрия не то что произнести, она и подумать о таком была не способна. От этой фразы его кровь забурлила. Если бы не обещание, он бы сделал это с превеликим удовольствием.

А малышка оказалась настойчивой в своих желаниях.

«А я могу к вам прикасаться?» – Она явно решила свести

его с ума!

Он не увидел и тени страха в её глазах, когда они остались наедине, лишь предвкушение.

Затаив дыхание, он наслаждался её прикосновениями. Когда же она начала расплетать его волосы, то Шерридан оказался на грани потери контроля. Ему невыносимо захотелось услышать, как она произносит его имя. За всё время она ни разу не назвала его иначе, чем «Повелитель».

«Шерри…» Его имя в её устах задело что-то в душе. Она сводила его с ума, а он не мог до нее дотронуться!

Он бежал из комнаты, понимая, что ещё мгновение – и он забудет о всех клятвах. Ауэрия – его супруга, и он вправе обладать ею. Её невинные прикосновения возбуждали его сильнее, чем самые изощренные ласки наложниц.

Эта потерявшая память малышка безумно его возбуждала. И она сама поцеловала его!

Он вознамерился посетить наложниц и унять возбуждение, но развернулся, так и не дойдя до гарема. Шерридан понимал, кого он в действительности хочет, а в его характере было удовлетворять свои желания, не соглашаясь на меньшее.

Шерридан был вынужден признать, что эта девушка заставила его по-другому взглянуть на себя. Она даже имя себе новое придумала. Чего ещё ему ждать? Возможно, потеря памяти позволит узнать характер жены – истинный, без оков воспитания и привитых ограничений?

Интересная получалась ситуация. Вот же выверты моего сознания! Просыпаться не хотелось ни в какую. Да и что меня ждет дома? Уборка? Успеется!

Тут же такой красавчик нарисовался, да еще и моим мужем является. И можно не мучиться угрызениями совести, а лишь настаивать на исполнении святого супружеского долга. Одна лишь засада, парень не может ко мне прикоснуться, – это минус… Но мне-то к нему прикасаться разрешено! А уж я-то придумаю, что делать и куда свои руки приложить. Вспомнив, какое у него тело, эти самые руки захотелось приложить везде и сразу.

«Я, наверное, в раю!» – решила я. А что? Шерри в роли Адама, я в своем новом обличье вполне тяну на юную Еву, а моя дуэнья – вылитая змея, к тому же шипит постоянно да ядом брызжет, не выходя из образа.

А что до превращения супруга в кентавра… Не знаю, как по Фрейду, или кто там из психологов проводил ассоциации, но это меня не потрясло. Шерри тот еще жеребец, образно говоря, так что удивляться нечему, моё подсознание продолжило эту мысль и трансформировало мужчину в кентавра. Да и в лошадином виде он был хорош, один торс чего стоит. Жаль, я так и не успела толком его рассмотреть.

Короче, остаёмся здесь и пытаемся соблазнить супруга. Первым же делом надо оценить, каким телом одарило меня подсознание.

Пока я раздумывала, эта Донна-Как-Её-Там всё бубнила, как и что мне надлежит делать. Надоела до жути, и я потребовала оставить меня одну, сославшись на головную боль, и попросила прислать служанку. Есть же у меня камеристка? Или кто там занимается гардеробом? С тем розовым недоразумением, что надето на мне, мужчину не соблазнишь.

На меня бросили злой взгляд, но удалились. Пора ставить эту бабу на место. Я в этой фантазии главная, и терпеть, как мной пытаются управлять, не намерена.

Пришла девушка, и мы с ней перебрали мой гардероб. Наряды не радовали. Их как будто специально подбирали, чтобы подчеркнуть возраст невинности. В таких платьях ты вызываешь у окружающих желание по головке погладить да конфеткой угостить, а не обнять или поцеловать. Надо что-то менять! Я потребовала прислать ко мне швей.

Выбрав одно из платьев, я уже прикидывала, как его перекроить. Эх, теперь главное – до ужина не проснуться! Происходящее всё больше и больше начинало мне нравиться.

Раздав задания, я выпроводила всех из комнаты и зависла перед зеркалом, рассматривая себя. Я оказалась миниатюрной красоткой с шикарными белокурыми волосами, которые каскадом спадали до талии. Недолго думая я начала раздеваться, желая посмотреть на своё тело. Оно оказалось ого-го! Сложение пропорциональное, ни грамма лишнего веса. Стройные красивые ноги, тонкая талия, полная, где-то тре-

тьего размера, грудь, кожа моя была белоснежная, без изъянов. Я повернулась к зеркалу спиной и оценила попку.

Что ж, с такими данными и святого можно соблазнить, а мой муж произвёл впечатление человека темпераментного.

Довольная своим внешним видом, я даже ущипнула себя за руку. Странно, было больно. Мне это не понравилось. Интересно, а если я уколю палец, то пойдёт ли кровь? Решив поэкспериментировать, подошла к блюду с фруктами и взяла небольшой нож. Я уколола палец, и выступила капля крови. Ранка засаднила, и я взяла палец в рот. Жаль, болит, как настоящий порез.

И моя дуэнья не нашла лучшего времени, чем сейчас, чтобы заявиться ко мне.

– Ауэрия! – завопила она.

Вот точно больная на всю голову! Её стучать не учили? А ещё меня постоянно поучает. Хотя картина ей открылась та ещё. Я стою обнаженная с ножом в руках.

– Девочка моя! Это он приходил? Не убивай себя! – заголосила она.

Да я как-то и не планировала такими глупостями заниматься. Не слушая меня, она вырвала у меня из рук нож и с криком: «Я ему сейчас всё скажу!» – выбежала из комнаты.

Я пошла одеваться, так как интуиция мне подсказывала, что в скорости нагрянет мой супруг. Нет, можно было бы встретить его и обнаженной, но я планировала более тонкое

соблазнение.

Не успела я облачиться в платье, как в комнату на всех парах влетел мой красавец. Жаль, что к нему в нагрузку прилагалась моя дуэнья. Его волосы были распущены и чуть влажны. Надеюсь, она его не из душа вытащила, а то с неё станется.

– Это правда? – с порога выпалил он.

– Что именно?

– Что вы хотели покончить с собой!

– С чего вы взяли?

– Мне сообщили, что вы в обнаженном виде хотели перерезать себе горло вот этим… – Он продемонстрировал нож.

Шерри был обеспокоен и просто поедал меня взором.

– У моей дуэньи слишком богатое воображение, – ледяным тоном сказала я, бросив на последнюю убийственный взгляд.

– Но как же… вы же… – залепетала она.

Хозяин в ярости уставился на дуэнью, и она затрепетала, потом взяла себя в руки: – Я видела то, что видела.

– Вы держали этот нож в руках? – решил он провести расследование.

– Шерри, мне больше по душе, когда мы на «ты», – кротко ответила я.

– Рия, ты держала этот нож в руках? – перефразировал он вопрос.

– Держала и даже была обнажена, – призналась я.

Его взгляд заледенел, но я продолжила: – Мне было интересно посмотреть на себя, я же не помню, как выгляжу, вот и разделась! Увиденное мне понравилось настолько, что я решила уколоть палец и проверить, не сон ли это. Вот! – Я протянула ему пальчик с маленькой ранкой. Для этого подошла вплотную и положила руку на его плечо, а пальчик протянула поближе к губам.

Он не сдержался и поцеловал ранку. Какой молодец! На это и было рассчитано.

Теперь он уже смотрел на меня совсем иными глазами. В них разгорался не то что огонь – пожар! А что? Его можно понять. Все мужчины любопытны, и теперь он будет мучиться вопросом, как же я выгляжу обнаженной, если даже сама пришла в такое восхищение, что уколола палец.

– Позволь сопроводить тебя к обеду! – сказал он мне, лаская взглядом.

– С удовольствием, – с улыбкой ответила я.

Игнорируя Донну-Как-Её-Там, мы вышли из комнаты.

Глава 2

Надо было видеть лица людей Шерри, когда мы выплыли вместе к обеду и я держала мужа под руку. Да даже разговоры на мгновение стихли. Вот что значит эффектное появление!

Стол был длинный, и, как я поняла, до этого мы трапезничали на разных концах. Вот и сейчас Шерри хотел подвести меня на прежнее место, но я его остановила.

– Разве мы не вместе сидим? – удивилась я, и он замялся.

– Ты предпочитала кресло на противоположном конце.

– Шерри, я ничего не помню, и ты единственный, кого я знаю. Давай сделаем исключение и устроимся рядом?

Все навострили уши, желая узнать, чем закончится наш разговор. Когда я назвала мужа «Шерри», лица у окружающих вытянулись.

Идея ему понравилась. Ещё бы не понравилась, когда я смотрела трогательным доверчивым взглядом, поглаживая пальчиками сгиб его локтя. Мы заняли место за столом.

Мне нравилось его присутствие. Вот до чего же эффектный мужчина, настоящий правитель! Это проявлялось во властном взгляде, ауре силы, окружающей его, уверенных движениях. Я даже знаю, что хочу на десерт… вернее, кого. С ним бы прекрасно сочетались взбитые сливки. Такие белые и воздушные на загорелой коже. Я даже вилку мечта-

тельно лизнула, не сводя с него глаз.

– Рия, о чём ты задумалась? – чуть с хрипотцой прозвучал его вопрос.

– О десерте…

– А что бы ты хотела на десерт? – не сводил он с меня взгляда.

Я чуть не сказала: «Тебя», – но вовремя прикусила язык.

– Воздушные взбитые сливки, которые так и тают, когда их пробуешь. – Интересно, у меня в глазах отразились картины, проносящиеся в воображении? Судя по тому, как побелели его пальцы, сжимающие столовые приборы, что-то он точно уловил.

Я пожалела его и опустила ресницы. Мы вызывали жгучий интерес, и на нас все глазели. На противоположном конце стола давилась своим ядом моя дуэнья. Наверное, змеи именно так и обедают.

– Шерри, – дотронулась я до его руки, привлекая внимание. Может, это был и лишний жест, но касаться моего кентавра было приятно. Он склонил ко мне голову. – Ты познакомишь меня со своими людьми? Я же никого не помню, и мне бы не хотелось быть невежливой и игнорировать знакомых.

Что-то странное промелькнуло в его взгляде, и это вызвало мою тревогу.

– Я познакомлю, – пообещал он, но это меня не успокоило.

– Покажи, кто есть кто и с кем я предпочитала общаться, – настаивала я, не убирая руки.

– Понимаешь… ты предпочитала общаться лишь со своей дуэньей.

Ничего себе!

– Четыре месяца?! – Я в шоке смотрела на него. Он даже накрыл мою ладонь своей, успокаивая. Хоть один плюс, он незаметно для себя стал сам ко мне прикасаться.

– Хотя, если ты сам меня игнорируешь четыре месяца, то как еще придворным ко мне относиться? – грустно сказала я и попыталась выдернуть свою руку. Да не тут-то было. Он сжал её и при всех начал целовать мне пальчики. Я зачарованно смотрела на него.

– Обещаю, я больше не совершу этой ошибки, – пообещал он.

После обеда он действительно меня со всеми перезнакомил. Затем мы избавились от общества дуэньи и пошли гулять. Я выпытывала, как мы познакомились, как я жила здесь всё это время, какие между нами отношения. Мало ли, вдруг мы с ним как-то по-особенному вечера проводим, а я об этом забыла.

К сожалению, рассказывать было нечего: все четыре месяца я даже глаз на него не поднимала, разговаривать боялась и общалась лишь с дуэньей.

– А зачем мне дуэнья? Почему ты согласился на её при-

сутствие? – недоумевала я.

– На этом настаивал твой отец, мол, ты к ней очень привязана, и я посчитал, что ничего страшного, если рядом с тобой будет знакомый человек.

– С такой знакомой и чужих не надо, – тихо пробурчала я, но он услышал и улыбнулся.

– А нельзя ли её теперь домой отослать? – с надеждой поинтересовалась я. – Ведь я её совершенно не помню, и надобность в её присутствии отпала.

– А если к тебе вернётся память?

На это у меня не было ответа. Откуда я могу знать, сколько продлится этот сон. Меня другое тревожило – та информация, которой поделилась со мной эта Донна. Вот только как бы её преподнести?

Прямо сказать нельзя. Он же пойдёт войной на моего предполагаемого отца, и хорошо, если со мной не разведётся. Мужчина горячий, мало ли…

Да даже если и не разведётся? Сиди и жди его возвращения?! Я как-то надеялась приятнее время провести, скажем так.

– Шерри, я все еще не могу понять, зачем ждать моего дня рождения? Ладно бы мне было лет четырнадцать, тогда этот поступок ещё понятен. Ты почему согласился? Планируешь признать наш брак недействительным? – Вот, лучшая защита – это нападение. Теперь он и сам задумается, не замышляет ли что-то в этом роде мой папаша.

Так и вышло. Он даже остановился и устремил на меня возмущенный взор.

– Запомни, я никогда не расторгну наш брак! – яростно и с нажимом заявил он.

– Обещаешь? – Я смотрела с надеждой, требуя, чтобы он развеял мои страхи.

– Обещаю! – поклялся он.

Вот и хорошо. Теперь можно расслабиться и думать, как избежать ловушек отца.

– Между прочим, это твой отец армию собирает, – заметил он.

«Во-о-о-т! Задумайся об этом факте!» – мысленно воззвала я.

– Я не помню своего отца. Скажи, а он может объявить наш брак недействительным? То, что ты не должен ко мне прикасаться, вы оговорили устно или подписали договор? – с беспокойством спросила я.

– Устно! – процедил он задумчиво. – И я сдержу слово, но если он нарушит свое, то меня даже ваше родство не остановит! – угрожающе добавил он.

– Знаешь, – взяла я его под руку, успокаивающе поглаживая, – я где-то слышала одно интересное изречение: «Хочешь мира – готовься к войне!» Если отец собирает армию, может, и ты соберёшь, учения какие-нибудь устроишь? Ну так, в целях демонстрации?

Шерридан удивлялся всё больше и больше. Разве может человек так разительно измениться? Эта новая Ауэрия не покидала его мыслей ни на мгновение.

Взять хотя бы обед. Раньше она с удовольствием держалась подальше от него, да и он не имел ничего против этого. Сегодня же она поразилась этому факту, и ему было приятно сесть с ней рядом. Да, она потеряла память, но её рассуждения здравы.

«Шерри, я ничего не помню, и ты единственный, кого я знаю. Давай сделаем исключение и устроимся рядом?» – Разве мог он ей отказать?

Вот только то, каким взглядом она его одаривала, рассуждая о десерте, отбило весь аппетит напрочь. Нет, аппетиты проснулись, но уже другого порядка.

Потом она проявила интерес к его людям и захотела со всеми заново познакомиться. И как ей было объяснить, что всё это время она от всех шарахалась и, кроме своей дуэньи, словом ни с кем не перемолвилась. Раньше его это злило, потом он уже и рад был тому, что супруга практически не напоминала о своем существовании.

Она умна, сразу всё поняла. Намек, что люди игнорируют её потому, что их господин ведет себя так же, заставили шевельнуться в душе муки совести. В этом было зерно истины. Что ж, теперь всё изменится, и он ясно выразил к жене свой интерес перед всеми.

Прогулка принесла еще больше сюрпризов. Ауэрия зада-

вала точные вопросы и быстро выяснила, что до ее травмы они практически не общались. Да у него как-то и желания не возникало разговаривать с дрожащим существом, не способным связать и двух слов. Новая же Ауэрия оказалась способна не только на это. Она не побоялась его разозлить и поинтересовалась, зачем он согласился на воздержание и не планирует ли расторгнуть брак!

Он взвился, что она заподозрила его в таком бесчестье. Как она могла только подумать?! Но его гнев быстро остудило то, что она явно испытала облегчение, когда он заверил её в обратном.

Отца своего она явно не помнила, и угрозы в адрес Эгнуса её мало обеспокоили. Изречение же «Хочешь мира – готовься к войне!» его покорило, как и совет провести учения.

«Ну так, в целях демонстрации…» – Он усмехнулся, вспомнив эти слова. И ведь права же! Он такие учения проведет на границе земель с Эгнусом, что тот дважды подумает, стоит ли связываться.

Он не удержался и спросил, на чьей же она стороне. Ответ Рии запал ему в сердце: «Я ничего не помню, и ты мой муж. На данный момент для меня ты единственный близкий и родной человек».

Шерридан бы многое отдал, чтобы так было и в дальнейшем. Эта новая девушка Рия все сильнее заинтриговывала его и нравилась гораздо больше прежней.

«Что будет, если к ней вернется память?» – возник во-

прос, от которого что-то сжалось в груди.

Его так напугала сегодня её дуэнья, когда прибежала с криком, что девочка хотела покончить с собой.

Он поверил этому, ведь от прежней Ауэрии, приди она в себя, этого можно было ожидать. К счастью, его малышка просто шалила. Он представил ее обнаженной и окончательно потерял покой.

Шерридан сам не заметил, как впервые за все время с теплотой назвал Ауэрию своей, испытывая приятное чувство собственника.

У Шерри были запланированы дела, и после прогулки я вернулась к себе. Это я сделала зря, так как там меня поджидала ядовитая зараза, в лице моей дуэньи. Что-то я её невзлюбила с первого взгляда.

– Ауэрия! – начала распекать она меня, едва увидев. – Ты совсем с ума сошла? Ты что себе позволяешь, как себя ведешь?

– Донна, вы забываетесь! – окатила я её ледяным взглядом. – Не знаю, какие отношения между нами были раньше, но хочу напомнить, что я принцесса и ваша госпожа. Ваше панибратство недопустимо! Перестаньте мне «тыкать»! Я требую уважения и поведения, соответствующего моему статусу. Если я захочу узнать ваше мнение по какому-либо вопросу, то я его спрошу. А теперь оставьте меня и впредь в мою комнату без стука не входите!

Она застыла, сбившись на полуслове, и только хлопала глазами. Со словами: «Я сообщу обо всем вашему отцу!» – мерзавка вылетела за дверь.

«Интересно, как часто она ему пишет?» – задумалась я.

Решив не тратить времени зря, я позвала служанку и попросила познакомить меня с управляющим.

Им оказался мужчина лет пятидесяти, который учтиво поздоровался со мной, но смотрел настороженно.

– Сожалею, но после падения не помню вашего имени, – повинилась я.

– Мы раньше были не знакомы, – ответил он.

– Почему? – подскочила я. – А кто ведёт хозяйство?

– До свадьбы Повелителя всем распоряжалась его матушка, но она уехала, и теперь все на мне.

Что-то от новостей голова пухла. Странно, чем же занималась Ауэрия все дни напролёт?! Хотя, о чём это я. Это же сон! Вот только сидеть в комнате мне было скучно, и я решила вникнуть в жизнь дворца.

Обаятельно улыбнувшись управляющему, я попросила познакомить меня с домом и рассказать, как обстоят дела.

Управляющего звали Сэмюэльсон. Пришлось с улыбкой поинтересоваться, не оскорбит ли его, если я сокращу имя и буду называть Сэмом. Взамен я попросила оставить обращение «госпожа» и называть меня просто Рия.

Польщенный, он повел меня знакомить с дворцом. По ходу движения он представлял мне людей, которые здесь живут

и работают. Сэм произвел на меня благоприятное впечатление. Он был невозмутим, всё подробно и толково объяснял.

– А почему после нашей свадьбы мать Шерридана удалилась из дворца? – стало любопытно мне.

– Таков обычай. После свадьбы бразды правления берёт в свои руки жена.

– А почему я их не взяла? – Странно всё это. А вот обычай мне понравился. Никакой борьбы за власть: новая хозяйка пришла, а прежняя тут же испарилась.

– Вам это было неинтересно, – вздохнул он. – Я приходил к вам, но ваша дуэнья меня развернула, она так и не дала нам встретиться.

«Похоже, она, как цербер, отгоняла всех от меня», – хмыкнула я.

Затем мы уединились в его кабинете, где я просмотрела книги учёта. Меня поразили суммы закупок и расходов. Это же сколько здесь народу обитает?!

– А почему закупаем столько тканей? – поинтересовалась я. – Здесь же можно не одну сотню людей одеть.

– Так… – замялся он, – не одна сотня и есть.

– Кого?

– Женщин…

– Мы нашим работницам постоянно униформу меняем?! – не поняла я.

– Это для наложниц.

– Чьих? – еще не доходило до меня.

– Господина.

Ничего себе! Я так и опешила. Это что за разброд и шатания в нашем королевстве?

– А сколько их? – обманчиво-спокойным тоном поинтересовалась я.

– Около трехсот, – осторожно ответил он, наблюдая за моей реакцией.

А реакция у меня происходила будь здоров, правда, внутри, но закипело так, что чуть пар из ушей не пошел. Вот же жеребец! Конечно, почему бы не избегать супругу полгода, когда у него баб ого-го сколько.

– Они, я подозреваю, находятся в том крыле, которое мы сегодня так и не осмотрели?

Сэм кивнул.

Та-а-ак! Что-то мне уже было неинтересно за книгами сидеть.

– Сэм, а проведите-ка вы меня к мужу, – попросила я.

– У господина сейчас Совет! – замялся он, с сочувствием глядя на меня. – Госпожа, не надо вам сейчас с ним говорить. Послушайте много повидавшего человека – остыньте.

– Сэм, – улыбнулась я, – если остыну, то будет уже не так увлекательно. Веди!

Вздохнув, он не стал спорить, и мы пошли.

У дверей перед залом заседаний стояли два охранника. Завидев нас, они скрестили копья, перекрывая вход.

– Господин занят и просил не беспокоить.

Это они МЕНЯ пустить не хотят?! Ну, держитесь!

– Похоже, не у одной меня проблемы с памятью. Вы забыли, кто я?!

Ребята смутились, но не дрогнули.

Я подошла к одному и угрожающе процедила:

– Мальчик, я твоя госпожа! Убери свою зубочистку, или я её тебе в зад засуну! Тебя это тоже касается! – бросила я другому. Не выдержав диссонанса между моей хрупкой внешностью и смыслом слов, охранники смутились и копья убрали.

В ярости я толкнула двери, и они распахнулись с громким хлопком, являя меня в образе Немезиды.

В зале за большим овальным столом сидели суровые мужчины. Перед ними были разложены карты, а речь держал мой муж. При моём эффектном вторжении он встал, и головы присутствующих повернулись в мою сторону.

– ТРИСТА наложниц?! – в бешенстве спросила я.

– Рия, я занят!

– Неудивительно! С таким количеством любовниц как ты еще ходить можешь? – ядовито спросила я.

Он возвышался, подавляя ростом и габаритами. С моей хрупкостью я была как моська перед слоном. В таком положении кричать тактически невыгодно. Ничего, мы это исправим! Подойдя к столу, я жестом попросила одного из мужчин встать.

– Руку дайте! – не отводя взгляда от мужа, велела я.

Тот послушно протянул конечность, и я изящно поднялась сначала на стул, а потом уже и на столешницу. Стуча каблучками, я прошествовала к супругу и с удовольствием воззрилась на него сверху вниз.

– Ты не жеребец, а кобель похотливый! – заявила я.

Раздались смешки.

– Все свободны! – рявкнул он. Звук закрывшихся дверей вскоре известил, что нас оставили наедине. Мы же все это время сверлили друг друга взглядами.

– Неудивительно, что ты согласился на полгода воздержания. Зачем тебе жена, когда есть гарем!

– Рия, это наши традиции.

– Ага, которые так хорошо прикрывают твою распущенность!

– Что ты можешь знать о потребностях мужчины?

– Из-за твоих наложниц я о них не скоро узнаю! Когда ещё у тебя на жену время освободится. Мне записываться в очередь? – в ярости шипела я. – Интересно, а мне гарем положен?

– Рия!!! – взвился он.

– А почему я должна спать в холодной постели, когда мой муж развлекается с куртизанками?

– Это обычай нашего народа.

– Шерри, ты мой муж. И если ты хочешь быть единственным мужчиной в моей жизни, то и я у тебя буду единственной! – отчеканила я, глядя ему в глаза.

– Что значит единственным?

– А то и значит: или ты мой мужчина, а своим я не делюсь, или у меня будет столько любовников, сколько у тебя наложниц!

– Хочешь, чтобы я запер тебя в четырёх стенах?

– Хочешь ледышку в постели?

– У меня же гарем, – насмешливо напомнил он.

– Тогда знай, что теряешь! – взбесилась я и, взяв его лицо обеими руками, запечатлела страстный поцелуй. Мне было плевать, ответит он или нет. Я заявляла права на мужа. У меня внешность девочки, но я тридцатилетняя женщина, и уж целоваться-то я умею.

Он не выдержал, и наши языки сплелись в жаркой схватке. Он застонал, а у меня ноги ослабели от желания. Никогда и никого в своей жизни я не хотела с такой силой, как этого мужчину. У меня от него голова шла кругом! Поцелуй становился бесконечным, и я с трудом отстранилась, пока ещё была в силах, чуть прикусив напоследок нижнюю губу. Шеридан рыкнул и хотел было притянуть меня обратно, но я быстро отскочила. Мы оба тяжело дышали, и у меня дрожали колени.

– Реши с гаремом! – бросила я и, стуча каблучками, прошла на другой конец стола и спрыгнула на пол. Не оглядываясь, вышла.

Перед дверями толпился народ, не спешащий расходиться.

– Ай-ай-ай, – покачала я головой. – А вам не говорили, что подслушивать нехорошо?

На меня смотрели во все глаза и опасливо косились в распахнутые двери.

– Да жив он, – хмыкнула я. – Так, потрепала немного! – И подмигнула собравшимся. Если до этой фразы они держались, то после просто выпали в осадок.

Взглядом я нашла Сэма, который тоже еще не ушел.

– О, Сэм! Хорошо, что вы меня дождались, – обрадовалась я, подходя к нему и игнорируя собравшихся. – Пойдёмте, у меня появилось настроение еще поработать.

Взяла его под руку, и мы степенно удалились.

– Госпожа, у меня нет слов! – проговорил, посмеиваясь, он. – После того как вы назвали копья зубочистками и запугали охрану, я решил задержаться и не жалею. Давно я не видел таких потрясенных лиц у наших вояк.

– А, это они военные учения обсуждали, – догадалась я. – Мы сегодня говорили об этом с Шерри после обеда.

Сэм бросил на меня острый взгляд.

– Госпожа, хочу сказать, что вы разительно изменились. Извините, но потеря памяти пошла вам на пользу.

– Извиняю! – улыбнулась я. – Любопытно, многие лишь сегодня узнали о моём существовании, как будто это не я память потеряла, а все они!.. – А давайте-ка просмотрим расходы по гарему? – Настроение у меня было боевое. Надо бы посчитать, во сколько обходится содержание всей этой про-

рвы баб. Может, это и странно, но я не ревновала. Ревновать можно к одной или двум любовницам, но когда их триста, то это уже смешно. Представляю, как это забавно, когда Шерридан приходит в гарем, а на него бросаются оголодавшие женщины. Да он действительно ого-го!

«Или правильнее говорить иго-го?» – хихикнула про себя я.

Мы пошли дальше, и тут я заметила, что Сэм немного прихрамывает.

– Простите, вы поранили ногу? – насторожилась я.

– Старая рана, – объяснил он. – Не обращайте внимания, начинает болеть, когда много хожу.

– Что же вы ничего не сказали?! – всплеснула я руками. – А я вас по всему дворцу протащила.

– Госпожа, ничего страшного, – успокоил он меня. – Я получил удовольствие от нашей прогулки.

Но я ругала себя, что была невнимательна к этому человеку. Думаю, что на женской половине должен найтись хороший массажист.

«Надо бы распорядиться прислать его к Сэму», – сделала я себе заметку.

Мы расположились в кабинете Сэма, и я начала вникать в расходы. У меня два цветочных магазина и сестра-бухгалтер, так что с цифрами я дружу.

Мы подбили с Сэмом все расходы, и сумма получалась приличная. На эти деньги можно было небольшую армию

содержать – с оружием, обмундированием и пропитанием. Я все эти суммы выписала отдельно, для наглядности. У меня было огромное желание ткнуть носом в этот листок своего благоверного, а то развёл, понимаешь ли…

– Сэм, убирай из гарема личных служанок, – приказала я.

– Но как же…

– Вали всё на меня. Оставляй лишь поваров да прачек! – Я хитро улыбнулась. – А мы затеем генеральную уборку во дворце, так что займешь девушек на о-о-очень долгое время.

Сэм смотрел на меня, и его глаза лучились смехом. Несмотря на разницу в возрасте, мы очень быстро нашли общий язык. А после того как он оценил моё умение работать с цифрами, так вообще зауважал.

– Почему я вижу перед собой молоденькую девушку, а чувство такое, будто разговариваю с опытной женщиной? – спросил меня он.

– Молодость – это недостаток, проходящий с годами, главное, чтобы голова на плечах была, – подмигнула я.

Довольные друг другом, мы расстались. Времени прошло изрядно, и я пошла готовиться к ужину.

Меня ждали, и мое появление не прошло незамеченным. Ещё бы! Девочки постарались на славу и избавили моё старое платье от лишних оборочек и бантиков, углубив декольте. Волосы я заколола наверх, открывая лицо и лебединую

шею.

С достоинством я приближалась к супругу, который так и поедал меня глазами. Я наслаждалась произведённым впечатлением. Интересно, надолго ли хватит его выдержки и терпения? Подойдя, я глубоко вздохнула, отчего моя грудь приподнялась. Его взгляд так и утонул в вырезе платья. Меня так и подмывало сказать, что мои глаза находятся выше.

– Ты прекрасна! – выдохнул он, целуя мне руку. – Новое платье?

– Старое, – скромно ответила я, тая от его прикосновения, – всего лишь убрала лишние детали.

Он отодвинул мне стул, и мы сели.

– Дорогая, – наклонился он ко мне и тихо произнёс, чтобы услышала лишь я: – На будущее – я не люблю, когда другие любуются тем, что принадлежит лишь мне.

– Дорогой, – в тон ему ответила я, – у меня создалось впечатление, что ты и не знал, что всё это, – опять глубоко вздохнула я, демонстрируя грудь, – тебе принадлежит. Для рачительного хозяина ты проявил преступное невнимание к своим владениям, – добила я его со сладкой улыбкой.

Мне нравилось дразнить мужа, а то, что он не мог ко мне прикоснуться, делало ситуацию ещё пикантнее.

– Как прошел Совет?

– После твоего незабываемого появления мы решили перенести его на завтра.

Я сделала невинное выражение лица, мол, я здесь

ни при чем, и поделилась, что познакомилась с Сэмюэльсоном и начала вникать в управление дворцом, чем несказанно удивила благоверного.

И тут почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд. Как оказалось, это Донна сверлила меня взором с другого конца стола. Она напомнила мне кое о чём.

– Шерри, а как происходит доставка почты? – поинтересовалась я.

– Ты хочешь написать отцу? – тут же спросил он.

– О чём мне писать, если я его даже не помню, – отмахнулась я. – А вот моя дуэнья собирается послать ему подробный доклад. Интересно, что она ему накорябает?

Он покосился на шпионку и ответил:

– Запечатанные письма отдаются чародеям, и те магически пересылают их. Я попрошу, чтобы её корреспонденцию сначала доставляли мне для ознакомления.

– Магически? У вас существует магия? – тут же оживилась я.

– Что значит у нас? – удивился он. – Она существует везде.

– Я об этом не помню, – объяснила я свое неведение.

Ужин близился к концу, когда появился взволнованный слуга и передал сообщение Шерридану. Прочитав депешу, тот потемнел лицом и бросил на меня тяжёлый взгляд. Эх, чутье мне подсказывало, что Сэм не стал тратить времени даром и приступил к выполнению моих распоряжений.

Меня не испугало зырканье супруга, и я послала ему при-

торную улыбочку. К столкновению я была готова. До окончания ужина мы больше не перекинулись и словом. У Шерридана пропал аппетит, зато у меня он был отличный.

После трапезы со словами: «Дорогая, нам надо поговорить!» – Шерри увёл меня в свои покои.

Любопытно, почему именно сюда? Они были огромны, и в них бы спокойно поместилась вся моя квартира.

«Неужели захотел отшлёпать, а в кабинете это делать не очень удобно?» – хихикнула про себя я.

– Объясни мне, что происходит! – потребовал он.

Ой, какие мы злые! И почему мне не страшно?

– Это ты мне объясни! – потребовала я и протянула листок, который предусмотрительно захватила с собой.

– Что это? – нахмурился он, пробегая глазами по цифрам.

– Я же говорила тебе, что посидела с Сэмом и вникла в управление дворцом. Это то, во сколько нам обходится содержание гарема. Ежемесячно.

– Ты умеешь считать? – опешил он.

– Конечно, умею! Главное, чтобы и ты умел. Напротив «гаремных» – примерные расходы на содержание армии, которую ты бы мог иметь за эти деньги.

– Что ты хочешь этим сказать? – ошарашенно проговорил он.

– Шерри, гарем экономически невыгоден! За эти деньги ты бы мог иметь армию, которая держала бы в страхе твоих врагов и обеспечивала спокойствие в государстве. Или мож-

но было бы построить больницы и школы для простого люда. А что имеем мы? Прорву баб, которым нечем заняться и за которыми надо ухаживать. Да им же некуда себя деть, они только и делают, что грызутся между собой и плетут интриги.

– А ты откуда знаешь? – вскинулся он.

– Я тебя умоляю, женская природа мне известна!

– Ты зачем служанок у них забрала? – уже другим тоном спросил он. Мои аргументы произвели на него впечатление, а в глазах зажглись искорки смеха.

– Служанки и здесь нужны, чтобы дворец в порядок привести, а то запустили, дальше некуда. Дворец правителя должен блестеть! А барышни пусть за собой учатся ухаживать, меньше времени на склоки останется.

– И как мне им это объяснить?

– Шерри, не советую сегодня к ним соваться. Ты у меня, конечно, мужчина хоть куда, но триста рассерженных теток на тебя одного – всё же многовато.

Он изумлённо воззрился на меня, а потом не выдержал и расхохотался.

Видя, что гроза миновала, я села в кресло, осматриваясь по сторонам. Конечно же, моё внимание привлекла кровать поистине королевских размеров. Эх, неужели я там так и не окажусь? Мой сон должен был уже подходить к концу, а жаль.

– Шерри, а почему я вчера упала? – решила уточнить я.

Интересно, какое объяснение предложит моё подсознание.

Он перестал смеяться и отвел взгляд. Я же мысленно ласкала его фигуру. Передо мной, широко расставив ноги, свободно стоял немного дикий и невероятно красивый мужчина.

– Ты пролила на меня вино и упала в обморок, когда я стал снимать испачканную рубашку.

Мои глаза удивлённо расширились, а потом я хихикнула, представив эту картину.

– Не-е-ет, так нечестно! – заявила я, поудобнее устраиваясь в кресле, поджав под себя ноги. Я же теперь умру от любопытства, представляя, что я там такого увидела! – Снимай рубашку! – потребовала я.

Удивлённый, он поднял брови, а потом в его зрачках загорелся огонек страсти.

– Ты уверена? – соблазнительно спросил он.

– Ещё как! Не томи! – Я вся горела в предвкушении. Если уж не страстной ночью, то хоть мужским стриптизом себя порадую.

Шерри стал неспешно расстёгивать пуговицы рубашки, впившись в моё лицо взглядом и наблюдая за реакцией. В обморок я падать точно не собиралась, но чего-то не хватало.

«Музыки!» – поняла я. Вот если бы он делал это в танце, было бы еще интереснее.

– Шерри, вот как-то скучно ты раздеваешься, – закапризничала я. – Ты не мог бы потанцевать? У тебя же такие му-

скулы, так поиграй ими, что ли!

– Ты хочешь, чтобы я перед тобой танцевал?! – обалдел он.

– А почему бы и нет? Перед тобой разве танцовщицы не пляшут?

– Рия, я правитель, а не мальчик для утех! – уязвлённо вскинулся он.

– Ну что ты, в самом деле?! У меня их нет, и, насколько я поняла, ты против их появления, так что придётся тебе жену развлекать.

Кажется, я все больше и больше поражала Шерридана. Вдруг он коварно ухмыльнулся.

– Покажи мне, как это делается, – предложил он.

– Ты желаешь, чтобы я перед тобой разоблачилась?! – настал мой черёд удивляться. – Тебе выкрутасов наложниц мало?

– Но ты же вознамерилась извести бежняжек, – уел меня он, – так покажи, что и ты умеешь двигаться не хуже.

Мы скрестили взгляды, и я понимала, что отступать некуда. С другой стороны, чего мне бояться? Я это сделаю! Да я это так сделаю, что держись!

– Хорошо, – произнесла я, вставая, и многообещающе улыбнулась. Не знаю, ожидал ли супруг этого от меня, но под его взглядом мне стало жарко.

Отойдя на несколько метров, я начала напевать мелодию и повела бедрами. Мои руки потянулись к прическе, выни-

мая шпильки. Шевелюра у меня шикарная, и её следовало показать во всей красе. Я кружилась, распуская локоны. Шерридан стоял как громом поражённый.

Танцующей походкой я приблизилась к нему, повернувшись спиной, попросила распустить шнуровку платья. Шерри не двигался, но я чувствовала жар, исходящий от его сильного тела. Затем он провел рукой по моим волосам и перекинул их через моё плечо, чуть задержав в пальцах. Мне и самой нравилось прикасаться к его волосам, поэтому я специально не убрала свои, чтобы это сделал он.

Неспешно он начал распускать шнуровку платья, а я пританцовывала на месте, немного затрудняя ему задачу, но он не возражал. Я мурлыкала мелодию и была уверена, что его это возбуждает. Как только Шерри закончил, я на мгновение прижалась к нему, почувствовав его возбуждение, а потом, кружась, ускользнула. Встретившись с мужем взглядом, я уже не смогла отвести глаз.

Я наслаждалась желанием в его зрачках и тем, как оно разгорается все ярче и ярче при каждом моём движении. Поведя плечами, я спускала лиф платья, обнажая нижнюю рубашку, с просвечивающей сквозь неё грудью и уже напряженными сосками.

Повернувшись спиной и извиваясь змейкой, я избавилась от платья и оглянулась. О, его реакция была достойной наградой! Я отвернулась и прошлась руками по изгибам моего тела, а потом положила ладони на грудь, приподнимая

её и обводя по контуру. Соски сжались, и я приласкала их. Пусть он их не видит, зато может фантазировать. Я закрыла глаза, представляя, что это он прикасается ко мне. Находит их под тканью рубашки, теребит, а потом его губы накрывают сосок, и он резко втягивает его в рот, чуть прикусывает, а после моего стона – посасывает.

Я настолько явственно представила всё это, лаская себя, что меня выгнуло от желания, и я мгновенно стала влажной. С губ сорвался протяжный стон.

Судорожный хриплый вздох мужа, как будто ему не хватало воздуха, заставил меня открыть глаза.

Я ошибалась, считая, что он этого не видит: наши взгляды пересеклись в зеркале, и время замерло. Что в моих глазах, что в его горело пламя желания. Я видела, как натянулась материя его брюк в паху. Захотелось дотронуться, пройтись пальчиками и… сжать. Напряжение достигло предела. Что ж, дразня, я положила руку на плечо и начала спускать рубашку, оголяя его. Всё внутри молило о необходимости, чтобы муж прижался ко мне, и ткань была лишней. Хотелось ощутить жадные мужские руки на своём обнажённом теле, губы, дарящие обжигающие поцелуи…

– Кто ты?! – услышала я хриплый вопрос.

Пара слов, и наваждение рассеялось. Мне вдруг стало холодно, и я, вернув рубашку на место, обняла себя за плечи. Вдруг ощутила невыносимую грусть. Действительно, кто я

и что здесь делаю? Как долго будет существовать этот мир и я в нём? Я удручённо смотрела на себя в теле юной девушки, такой красивой и такой не похожей на меня.

– Не знаю… – с тоской ответила ему. – Открыла утром глаза и увидела неизвестных людей. Ты мой муж, но я тебя не знаю. Всё чужое. Я чувствую себя Золушкой, которая исчезнет в полночь…

– Кто такая Золушка? – тут же с беспокойством спросил он.

– Есть такая сказка. Девушка с помощью волшебства попала на бал и познакомилась с принцем, а в двенадцать часов ночи чары рассеялись.

– И что потом? – спросил он, приближаясь.

– Она исчезла, а принц долго её искал. Убегая, она обронила туфельку… А если исчезну я, боюсь, и этого после себя не оставлю, да и не уверена, захочешь ли ты меня искать.

– Расскажи мне эту сказку, – попросил мой ненаглядный.

– Мне холодно, – поёжилась я.

– Иди в постель, – кивнул он на кровать.

Я не стала спорить и, переступив через лежащее на полу платье, забралась на ложе и укуталась в одеяло.

Сам он тоже лег, но только поверх одеяла на расстоянии вытянутой руки. Я закрыла глаза, чувствуя себя поразительно уязвимой, и начала рассказывать сказку. В этот момент не хотелось его видеть. Эмоциональный подъём и внезапно вспыхнувшее во время танца желание сменили спад и опу-

стошение. Постепенно речь моя стала замедляться, и где-то в середине рассказа я уснула.

Шерридан смотрел на спящую в своей постели девушку и не знал, что и думать. Его жена потеряла память, но казалось, что взамен она обрела себя. За день Ауэрия сделала больше, чем за все четыре месяца своего пребывания здесь. Он не мог понять, то ли всё это время она находилась под действием чар, а теперь пришла в себя, то ли именно сейчас на неё наложили чары. Ауэрия вчерашняя и сегодняшняя Рия были двумя абсолютно разными девушками.

Прежняя Ауэрия не могла и шагу ступить без своей дуэньи, эта же хулиганка на дух её не переносит. Та была не уверена в себе и пуглива, эта же решительна и смела. Чего стоит одно её появление сегодня на Совете!

Она приближалась, стуча каблучками по столу, а у него что-то сжималось в груди. Она не боится вызвать его гнев, а сама рычит на него, ничего не страшась. Вспомнив же её поцелуй, он глухо застонал. Вот где она могла этому научиться?! Это же был поцелуй опытной женщины, знающей, чего она хочет, и берущей это. Да она как будто клеймо на его губах выжгла!

«А невинна ли она?» – задал он себе вопрос. И ведь не спросишь, ибо она ничего не помнит.

После он услышал, как она сказала, будто он жив и она лишь слегка его потрепала. Она его! Все ожидали, что он

разберётся с женой и приструнит её, а эта чертовка во всеуслышание заявила, что задала правителю трёпку!

О боги! Его люди не знали, куда девать глаза, опасливо заходя в кабинет. Пришлось всех распустить, так как о дальнейшей работе не могло быть и речи.

И теперь она добралась до его наложниц! При воспоминании о том, как она доказывала, насколько это экономически невыгодно, он не знал, то ли смеяться, то ли злиться…

Хотелось совсем иного, целовать жену так, как она его сегодня, чтобы забыла обо всём, кроме него. Помимо желания, что она в нем вызывала, Рия заставила восхищаться собой. Эта яркая девушка была огнём, который так хотелось приручить.

Он задумался о сказке, которую она рассказала. А что, если она действительно исчезнет? Откроет утром глаза, и это будет прежняя Ауэрия, которая завизжит от ужаса, увидев его…

Впервые в жизни он, не боящийся никого и ничего, испытал приступ паники и начал будить девушку.

Глава 3

Я довольно потянулась, открывая глаза. В первый момент я не поняла, где нахожусь, а потом припомнила, что заснула у Шерри.

С улыбкой вспомнила, как среди ночи он несколько раз будил меня. Если первый раз я с пониманием отнеслась к его страхам и с улыбкой подтвердила, что я Рия, да мне даже на душе тепло стало, что он так беспокоится, то после третьего раза я гневно пообещала натянуть ему хвост на гриву, если он еще раз меня разбудит.

В покоях я была одна.

«Эх, Рая, что же ты за женщина, если провела ночь в постели с таким шикарным мужчиной, и ничего не было?», – усмехнулась я.

А потом я встревожилась. Почему я здесь и никак не приду в себя?! Ну не могла же я так сильно разбиться?! Как это понимать? В голову полезли глупые мысли, что я умерла. Вот только куда я попала? Что-то я себе совсем иначе загробную жизнь представляла.

Вопросов было больше, чем ответов, и самое обидное, что спросить не у кого.

Из раздумий меня отвлёк стук дверь, и в покои вошло несколько женщин.

– Госпожа, вы проснулись? – радостно спросили они.

– Как бы да, – подтвердила я. – Чего вы хотите?

– Господин приказал осмотреть вас, – сказала худощавая женщина в возрасте.

– Что значит осмотреть? Вы кто? Врач?

– Я повитуха.

– Зачем вам меня осматривать? Я не беременна, и это ему прекрасно известно. – Я даже привстала на постели. Что-то мне было неудобно разговаривать с ними лёжа.

– Господин хочет убедиться в вашей невинности.

– ЧТО?! – аж подскочила на постели я. – Пошли вон отсюда! – Да я так разъярилась, что вспыхнула как пороховая бочка. Подонок! Как он мог?!

– Госпожа, это приказ, а не наше желание.

– Я сказала вон! – указала я им на дверь.

– Мы позовём охрану! – начали угрожать они.

– Зовите! – не испугалась я. Эта ситуация начала меня бесить, и я была унижена.

Оглядевшись, я увидела на стене оружие и устремилась туда. Меч я брать не стала, так как не была уверена, что удержу его, а вот длинный кинжал оказался впору.

Оглянувшись на пришедших, я застыла, готовая заставить дорого заплатить за унижение. Девушки ойкнули, а вот женщина не дрогнула, оценивая меня спокойным взглядом. Вернулась одна из служанок с охранником. Этот идиот был с копьём. Я не сдержалась и пофантазировала на его тему, давая советы, куда он может это самое копье применить. Охранник

пошёл пятнами.

Ситуация становилась абсурдной.

– Не стой столбом, аки девица! – рявкнула я ему. – Позови немедленно моего мужа!

Тот ретировался, посчитав за лучшее выполнить моё приказание, чем подвергаться насмешкам.

Застыв на расстоянии друг от друга, мы ждали прихода Шерридана.

Распахнулась дверь и решительным шагом вошёл Шерридан.

– Что здесь происходит? – потребовал ответа он, увидев меня в одной рубашке и с клинком в руках.

– Это ты мне объясни!

– Господин, она не подпускает нас к себе, – сообщила повитуха.

– Рия, почему? – Шерридан с удивлением посмотрел на меня. Он что, идиот? Совсем ничего не понимает?!

– Как ты мог отдать такой приказ?! – возмутилась я.

– А что я должен был подумать, когда ты так меня целуешь?

– Сукин сын! – закричала я вне себя от ярости. – Хочешь проверить? Тогда давай прямо сейчас на этой постели!

Он кивнул женщине, чтобы она подошла. Неужели он не понял?!

– Ублюдок! Или делай это сам, или я убью любого, кто по-

пробует ко мне прикоснуться!

Я видела, что он еле сдерживает себя. Видно, не привык, чтобы женщина его оскорбляла. Да после того, что он вытворил, я еще и не такое ему скажу!

– Рия, отдай кинжал! – приказал он.

Как же я его ненавидела в этот момент. Высокомерный, самоуверенный, напыщенный болван. Подвергнуть меня такому унижению!

– Кинжал? Лови! – Я в ярости метнула клинок в него. Я была в таком кровожадном состоянии, что даже расстроилась, когда он его поймал у самой груди, зажав между ладонями. Женщины испуганно ахнули при этом.

Шерридан бросил на меня яростный взгляд. Этой выходкой я вывела его из себя.

– Всем выйти! – рявкнул он. Метнув кинжал мимо меня в стену, он неотвратимо приближался ко мне. Я стояла не шевелясь и гордо вскинув голову. Бежать мне было некуда, да я и не хотела. У меня еще не пропало желание выцарапать его наглые глазищи.

– Ты знаешь, что бывает за покушение на Правителя? – угрожающе спросил он.

– Не знаю, но думаю, ты мне сообщишь, – ответила я.

– Смерть!

– Это предпочтительнее, чем то, чему ты хотел меня подвергнуть!

– Это страшит тебя сильнее? – процедил он, и я увидела,

как в его глазах загорается подозрение.

Меня мало волновало девственница я или нет, но, видимо, для него это было очень важно. По нему было видно, что он усомнился в моей невинности и решил, что я знаю об этом, поэтому и избегаю осмотра.

В бешенстве он подхватил меня на руки, и в несколько шагов преодолев расстояние до кровати, бросил меня на постель. Я не шевелилась, наблюдая за тем, что он будет делать дальше. Пусть уж лучше это произойдет между нами сейчас, чем меня будут трогать чужие руки. Он вышел в другую комнату, а когда вернулся, то я напряглась, так как в руках у него были шелковые ленты.

Что он задумал?! Впервые за все время, в мою душу начал закрадываться страх.

– Зачем?! Я не собираюсь сопротивляться, – произнесла я, но он не обратил на мои слова ни капли внимания, приближаясь к постели.

– Шерри, нет! – Я села, решив наконец покинуть кровать, но было поздно. Слишком быстро он сократил разделяющее нас расстояние и, не обращая внимания на моё сопротивление, завёл мои руки над головой, связывая их. Ублюдок!

Поймав мою ногу, он привязал её к столбику кровати. Меня накрыло паникой. Я чувствовала себя как никогда беспомощной. Моя рубашка задралась до середины бёдер, и, привязав мою ногу, он заскользил взглядом по ноге, а потом склонился и коснулся губами коленки. Это дало мне возмож-

ность садануть его пяткой по скуле свободной ногой.

Бросив на меня яростный взгляд, он поймал мою вторую ногу в жёсткий захват и привязал её.

– А дальше что? – со злостью спросила я. – Зачем?!

Мы оба были злы и тяжело дышали. Я могла ожидать всего, но не того, что он встанет с постели, подойдёт к двери и, открыв её, позовёт повитуху.

Я сжалась от беспомощности и унижения. Я готова была отдаться ему, а он… Этим он растоптал у меня в душе все чувства, что я испытывала к нему. В моих глазах закипали жгучие злые слёзы, я зажмурилась, не желая видеть приближение повитухи и молясь, чтобы они не потекли.

Мне тридцать лет и я проверяюсь у гинеколога пусть не раз в полгода, но уж раз в год точно. Почему же сейчас так тошно?! Когда её руки коснулись меня, я просто окаменела, и мне было противно, как будто моих ног коснулась змея.

– Не напрягайтесь, я буду осторожна, – проговорила женщина, но я уже не слышала её слов.

Вонзив ногти в ладони, я всеми фибрами души молила, чтобы проснуться. Я не хочу больше здесь оставаться! Прекрасный сон обернулся унизительным кошмаром.

«Хочу домой! Пожалуйста!» – умоляла я, но не могла ускользнуть из реальности.

– Она невинна.

Мне было всё равно и глубоко плевать на этот факт! Я хотела домой, я хотела потерять сознание, а сильнее всего

на свете я хотела больше никогда не видеть этого сукина сына!

Я глубоко ушла в себя, мечтая ускользнуть из этого тела. Даже не поняла, когда он успел развязать меня.

– Рия, разожми руки, у тебя кровь! – услышала я. Как же я его ненавидела!

Открыв глаза, я увидела его лицо перед собой. Он даже отшатнулся от моего взгляда. Шерридан взял мою руку, но я её с отвращением вырвала из его рук. Я посмотрела на свой сжатый кулак как на чужой. Из-под пальцев сочилась кровь, с такой силой я вонзила их в ладонь. Пальцы свело судорогой, и я даже не чувствовала боли. Переведя взгляд на него, я со всей силы заехала ему в нос.

– НЕНАВИЖУ! – севшим голосом прошептала я.

У него потекла кровь, но мне было этого мало. Я мечтала, чтобы у меня в руках был нож, а лучше тупой, чтобы я могла отпилить не менее тупую его башку. Мои руки задрожали. Перевела взгляд на ладони, пытаясь дать приказ телу разжать пальцы. Постепенно, они распрямились, являя кровавые ранки. Я подняла взгляд на него. Он замер и напряжённо смотрел на меня.

– Я… больше… никогда… не прикоснусь… к тебе…

Дав эту клятву, я вытерла руки о свою рубашку и начала выбираться из постели. Он меня не удерживал.

Не озаботившись даже тем, чтобы надеть платье, я вышла из комнаты, тихонько прикрыв дверь.

Как назло, по дороге к себе я натолкнулась на Донну, чтоб её.

– Девочка моя, что он с тобой сделал! – заголосила она, увидев на моей рубашке кровь, и хотела броситься ко мне с объятиями.

– Это я сейчас с тобой неизвестно что сделаю, если ты рот не закроешь! – с ненавистью сказала я, и она отшатнулась.

– Я – не девочка! Я – твоя Госпожа, и помни об этом, строча доносы отцу! – Обойдя её, я пошла к себе. Меня дожидались служанки, но я выставила всех.

Первым делом я сама набрала ванну и легла в горячую воду, чтобы унять озноб, колотивший меня. Мне надо было подумать и совсем не нравилось происходящее. Что же происходит? Где я? Уж слишком всё было реально, чтобы и дальше списывать это на бред своего сознания.

Мне нужны были ответы, а поговорить было не с кем. Я вспомнила, как Шерридан упоминал, что в этом мире есть магия. Может, обратиться к магам?

«Начну с этого!» – решила я. О том, что произошло утром, думать сил не было.

Искупавшись и до красноты растерев мочалкой кожу, я выбралась из ванной. Не желая никого видеть, я сама оделась и заплела волосы, уложив их короной вокруг головы. Высоко подняв голову, я вышла из комнаты.

В моих планах было разыскать Сэма, чтобы он подсказал,

есть ли здесь маги и с кем бы я могла поговорить по поводу моей потери памяти.

Я прошла в кабинет Сэма, не обращая внимания на косые взгляды. Подозреваю, что об утреннем инциденте знает уже весь дворец. Поэтому придала лицу невозмутимое и высокомерное выражение.

Сэма у себя не было, но это меня не тревожило. По пути я отдала распоряжение, чтобы ему передали, что я жду его в кабинете.

Долго ждать не пришлось. Он вошел, бросив на меня обеспокоенный взгляд. Увидев холодное выражение моего лица, он и сам постарался сделать такое же.

– Сэм, не обращай внимания, – немного расслабилась я. – Просто все так глазели, пока я сюда шла.

– Я сожалею… – произнёс он, тоже расслабляясь.

– Не важно, – отмахнулась я. – Мне вот что интересно, у вас есть маги? Мне надо поговорить со знающим человеком по поводу потери памяти.

– Госпожа, а вы уверены, что её надо возвращать? Ведь до этого вы были… – Он запнулся, но и так всё ясно.

– Её надо вернуть, тогда, надеюсь, и я вернусь, – произнесла я, глядя ему в глаза. Он побледнел и внимательно посмотрел на меня. Сэм был неглупым человеком и правильно всё понял.

Странно, я не планировала ничего ему говорить, но им-

пульсивно решилась на это.

– Вы знаете, как это произошло?

– Нет. Была у себя дома, ударилась головой и оказалась здесь. Скажите, это ведь не сон? – спросила я, а потом вздохнула: – Хотя, чего я спрашиваю… Если бы это был сон, можно подумать, вы бы ответили.

– Господин знает?

– Хотите сказать? – тут же спросила его.

– Это вам решать, – твёрдо ответил он, и я расслабилась.

– Нет. Я всё еще надеюсь, что проснусь у себя дома, решив, что мне приснился реалистичный сон.

– Откуда вы?

– Не из этого мира, это точно.

Он нахмурился, о чем-то размышляя. Не знаю почему, но я ему доверяла, а к своей интуиции я прислушивалась.

– Надо, чтобы вас осмотрели маги и дали заключение, не применялись ли к вам заклятия. Если да, то должен был остаться магический след. Им ничего не говорите, причина их вызова – потеря памяти. Если же нет, будем искать другие пути. Мне жаль! – добавил он.

– Не надо. До сегодняшнего утра это было даже забавно, – попыталась улыбнуться ему.

Перестав себя жалеть, я настроилась на деловой лад и предложила поработать. Для меня всегда именно работа являлась спасением. Какие бы неурядицы ни были в жизни, но именно работа помогала о них забыть.

Незаметно приближалось время обеда, и я пошла к себе. Зайдя в комнату, мне первым делом в глаза бросился роскошный букет. Можно было даже не гадать, от кого он.

Я вот не понимаю зачем? Я бы его приняла лишь в одном случае – если бы можно было отхлестать его им. Только бы для этой цели он и сгодился. Особенно мне понравилось, что розы с шипами. Были бы кстати.

Подойдя ближе, я увидела рядом с букетом бархатную коробочку. О, подарки в ход пошли! Открыв, я увидела дивное ожерелье из сапфиров с бриллиантами.

«Какая прелесть!» – ехидно хмыкнула про себя я. Взяв всё это богатство, я не поленилась и пошла к покоям своего супруга.

Разбивая вазу о его дверь, я даже испытала хоть некоторое удовлетворение. Побрякушку я повесила на ручку двери и не спеша удалилась обратно. Судя по тому, что из комнаты никто не вылетел, его нет. Ничего, надеюсь, намёк ему будет понятен.

Удивительно, но после моей выходки настроение мое улучшилось. Я даже надела новое платье, что мне пошили. В боевом настроении я пошла на обед.

Не успела я войти в зал, как все взгляды устремились на меня. Неудивительно… Мало того что все были осведомлены об утренних событиях, так еще я явилась в платье непривычного фасона. Оно было из тёмно-синего шёлка. Вырез лодочкой, немного обнажающий плечи, рукава три

четверти, и юбка колоколом. Никаких украшений на платье не было. Сам материал был украшением, переливаясь при каждом движении. Волосы я оставила распущенными, лишь заколола их, убирая с лица. Они эффектно контрастировали с платьем. К этому наряду идеально подошло бы подаренное украшение, которое я не приняла, и это был ещё один укол моему мужу.

Я замерла, давая себя рассмотреть, а потом пошла к противоположному от Шерридана концу стола, где сидела моя дуэнья. Даже её змеиное общество было предпочтительнее, чем его.

Все замерли, переводя взгляд с него на меня. Я не стала опускать глаза, а спокойно встретила его взгляд.

– Рия, место жены рядом с мужем! – с намёком произнес он, но я лишь вскинула голову, даже не шелохнувшись.

– Обед не начнется, пока ты не пересядешь, – скрипнул зубами он, теряя терпение.

Я не шелохнулась, лишь насмешливо смотрела на него. И что он сделает? Напряженная тишина не смущала, после сегодняшнего утра смутить меня сложно.

Он отодвинул стул и двинулся ко мне. Я же даже не повернула головы, когда он приблизился.

Шерридан поднял меня вместе со стулом и перенёс через весь зал, поставив рядом со своим местом. Я ничего не говорила, пока он не сел.

– Вижу, вы прекрасно умеете действовать силой! – громко

сказала я.

Он промолчал и дал знак приступать к еде.

– Почему ты не ешь? – наконец заметил он через некоторое время.

– Я забыла помыть руки перед едой. Не хочу оскорблять ваш тонкий вкус, зная о вашей приверженности к чистоте, – ядовито ответила ему.

Шерридан не выдержал и, согнув вилку, покинул зал.

Что ж, с его уходом у меня появился прекрасный аппетит. Придворные, поколебавшись, продолжили обед, но были немногословны.

Вернувшись к себе, я увидела в своей комнате ещё один букет. Непонятно, он издевается?!

Пожав плечами, я взяла вазу и пошла к его покоям. Если не понял с первого раза, то повторим. Возле дверей осколки уже убрали.

«Ничего, добавим новых!» – решила я, разбивая вазу.

Выполнив намеченное, я пошла. Вот только на этот раз «лев был в пещере» и выскочил из дверей.

– Я требую уважения к своим подаркам! – зарычал он.

– Требуйте, – оглянувшись, разрешила я и пошла дальше.

Он меня нагнал и развернул к себе. Вот то, что он ко мне прикоснулся, заставило меня скривиться от отвращения.

– Нам надо поговорить!

– Ошибаетесь, это ВАМ надо со мной поговорить, а вот

мне вам сказать нечего, – произнесла я, освобождая руку. Увидев реакцию на свое прикосновение, он меня отпустил.

– Я заставлю тебя меня уважать!

– Опять ошибаетесь, – ответила я. – Можно заставить себя бояться, ненавидеть… а вот любовь и уважение появляются сами по себе и так же уходят. Желание к себе вы растоптали, а уважение потеряли. Шерридан, а что вы можете мне сделать? – задалась вопросом я. – Запрёте в комнате? Так я и раньше в ней сидела, ничего – привыкну. Буду развлекаться, организовывая побеги. Посадите на хлеб и воду? Так тоже не страшно, посижу.

Я вдруг задумалась о своём положении, а потом посмотрела на него:

– Шерридан, у меня нет ничего, чего бы вы могли меня лишить. Я ничего не помню, не знаю, чем владею, ни к кому не привязана. А вы знаете, – не удержалась от горького смеха, – я свободна!

Больше не обращая на него внимания, я развернулась и пошла к себе. Ему, как оказалось, сказать в ответ мне было нечего.

Я опять пошла к Сэму. Сначала я хотела приказать ему вернуть служанок обратно в гарем, но потом передумала. С одной стороны, я уже была рада, что он существует. Пусть пропадает там, лишь бы оставил меня в покое. Но с другой… если мне плохо, то почему другим должно быть хорошо?!

Тем более что злющие женщины могут подпортить ему настроение.

Мне были необходимы сведения об окружающем мире. Когда я говорила Шерридану, что свободна, мне в голову пришла одна идея. Если уж я действительно застряла здесь, то надо бы не сидеть на заднице. Если не получится вернуться домой, то надо готовить побег и как-то организовывать свою жизнь в этом мире. Быть примерной женой и рожать детей этому жеребцу в мои намерения не входило.

Возвращаться к отцу не вариант. Если он отдал меня ему в жены, когда это было ему выгодно, то способен и вернуть меня ему в случае побега. Тем более все эти коварные замыслы по поводу устранения Шерридана уважения у меня к нему не вызывали.

Я бы и сама ему вонзила нож в грудь с большим удовольствием, да даже почти сделала это, но бить исподтишка… такие действия отдавали душком, но кто этих правителей разберёт.

Оставался единственный выход – до своего восемнадцатилетия продумать план побега и осуществить его.

Время до вечера я провела с Сэмом. Между прочим, он рассказал мне, что наложницы в шоке от нововведений, забрасывают Шерридана просьбами о встрече, но он к ним идти не спешит. Служанок из гарема он занял.

В свою очередь, я попросила организовать мне учителей, чтобы рассказали об окружающем мире. Карту земель по-

смотреть не удалось, как оказалось, она у Шерридана. Что ж придётся договариваться с мужем, так как без карты я далеко не уйду. Надо подумать, в какую сторону двигаться, и придумать план побега.

Я подумывала прибиться к торговому каравану, должны же торговцы приходить в город. Одной путешествовать опасно. Надо бы за это время научиться владеть оружием для самозащиты. Как вариант, можно переодеться мальчиком, хотя с моей внешностью за него я вряд ли сойду. Что ж, идей много, какая-то да выстрелит.

За ужином дневная сцена повторилась. Шерридан, увидев, что я опять не села с ним, уже молча подошел ко мне и перенес к себе. От комментариев я воздержалась. Если ему нравится перед приёмом пищи потаскать тяжести, то не буду его разочаровывать и в дальнейшем.

Ко мне подошла служанка и поставила передо мной глубокую чашу с водой. Я бросила недоумевающий взгляд на Шерридана.

– Для омовения рук, – пояснил он.

Это он зря сделал. Увидев в моих глазах опасный огонёк, он только успел сказать: – «Даже не смей!», но было поздно. Я с удовольствием надела её ему на голову. Новый головной убор был ему к лицу, даже бешеный взгляд красоты убранства не портил.

С рычанием он вскочил и, закинув меня к себе на плечо,

вынес из зала.

Сгрузил он меня в своих покоях. Интересно, а иного места для разговоров он не знает? Мог бы ради разнообразия и ко мне принести.

– Так дальше продолжаться не может! – заявил он.

– Согласна! – ответила ему, отряхивая промокшее платье. Я когда его водой окатила, то не предполагала, что у меня с ним такой тесный контакт будет.

– Слушайте, а давайте вы меня по голове ударите, чтобы я сознание потеряла, – предложила я. – Может, тогда всё вернется на круги своя?

Не знаю, что хотел предложить он, но от моих слов Шерридан явно про всё забыл, такое сильное впечатление на него они произвели.

– Да ладно вам, ведь если всё началось с удара головой, то и должно им закончиться, – продолжила развивать свою мысль я. – Да я бы и сама с удовольствием себе голову разбила, если бы это помогло вернуть всё обратно.

– Ты не будешь себя бить!

– Вы правы, самой это делать не с руки. Давайте вы, только посильнее, чтобы я сразу сознание потеряла.

Я даже глаза зажмурила, приготовившись к удару. На мой взгляд, идея была неплоха. Жаль, что она только сейчас мне в голову пришла, а то можно было бы уже придумать, как сознание потерять. Вот только вместо того чтобы меня ударить,

этот идиот схватил меня за плечи и встряхнул.

– Я не бью женщин! – оскорбился он.

– Вы их только насилуете? – поинтересовалась я. – Так, на мой взгляд, гуманнее бить.

Шерридан зашипел и отпустил меня.

Что ж, бить меня не собирались, и я пошла и села в кресло. Дальнейший разговор мне был уже мало интересен.

Он подошел и присел рядом со мной.

– Рия, прости меня.

Этим он меня немного удивил. Я ожидала, что он опять начнет требовать к себе уважения.

– Называйте меня Ауэрия, – попросила я. – Обращение «Рия» предполагает более дружеское общение, а нам оно с вами уже не грозит.

– Рия, прости, – упрямо повторил он. – Сожалею о каждой слезинке, что ты пролила. Прими, пожалуйста, это. – Он протянул мне цепочку, на которой в форме капли сверкал крупный бриллиант.

– Зачем он мне? – удивилась я. – Мне прекрасно напоминают о произошедшем и они. – Я разжала руки и показала следы от ногтей.

– Почему ты не обратилась к целителям? – забеспокоился он. – Они бы вылечили твои руки.

– А с чего вы взяли, что я хочу их лечить? Или думаете, что если исчезнут раны, то я так же быстро забуду обо всем? Шерридан, чего вы добиваетесь? Прощения? Так не про-

щу и не забуду. Никакие драгоценности здесь не помогут, можете перестать их дарить. Не нравится мое поведение? Так вам же даже приструнить меня нечем, разве что убить, а делать это до моего восемнадцатилетия вам невыгодно. Заставите обедать и ужинать в одиночестве? Так я только рада, чтобы вас больше не видеть.

– Рия…

– Ауэрия! – поправила его я. – Шерридан, оставьте меня в покое! Вам же как-то удавалось эти четыре месяца не обращать на меня внимания, так продолжайте в том же духе. Давайте соблюдать нейтралитет, сосуществовали же мы как-то раньше.

– Рия, через два месяца ты станешь в полной мере моей женой, и как раньше уже не будет, – напомнил он.

– Я вас умоляю, – усмехнулась я. – Что было в ваших планах до того, как я потеряла память? Уверена, что побыстрее сделать мне ребенка и вернуться к делам и наложницам.

По его лицу я поняла, что мои слова попали в цель. Э нет, дорогой, желание у меня к тебе пропало, так что можешь идти лесом. Видно, моё поведение пришлось ему по душе больше, чем прежней скромницы, и он уже раскатал губу на горячую жену в постели. Накось выкуси!

– Обещаю, в брачную ночь сопротивляться не буду и с достоинством вытерплю процесс оплодотворения, – пообещала ему, а его аж перекосило, но я еще не угомонилась. – Или насильников больше возбуждает сопротивление?

– Рия!

– Ауэрия! – опять поправила я. – Ладно, не важно, по ходу решим, что делать, чтобы сам процесс прошел быстрее. Но ничего, я потерплю. Как оказалось, я способна вытерпеть очень неприятные вещи. – Про себя я, конечно, надеялась, что к этому времени меня уже здесь не будет.

Мы уставились друг на друга. Похоже, он не знал, что со мной делать и как себя вести. Мужика, в общем, понять можно. Подозреваю, женщины у него до этого были попокладистее. Тут как назло у меня заурчало в животе. Сразу вспомнился сорвавшийся ужин.

– Вот надо было вам мне это омовение подсовывать? – спросила я.

– Ты понимаешь, что уронила мою честь и достоинство перед моими же людьми? – нахмурился он.

– А я думала, что уронила чашу с водой, извините, впредь буду относиться к ней со всем уважением и трепетом.

– Почему у меня огромное желание тебя отшлёпать?

– Действительно, почему?

Он вздохнул и поднялся. Вызвав слугу, Шерридан приказал подать ужин в покои. Интересно, меня кормить будут или оставят голодной в наказание?

Глава 4

– Ну, давай же, – уговаривали меня, – смотри какой аппетитный кусочек.

Я упрямилась и есть не спешила. Он невыносим!

Когда слуги накрыли на стол, то он попросил убрать столовые приборы! Слуги удалились, бросив напоследок любопытные взгляды, и он стал снимать мокрую рубашку. Как только он перехватил мой взгляд, то делать это стал более неспешно и лениво, красуясь. Вот где он вчера был, спрашивается? Сегодня это захватывающее зрелище уже не актуально. Одеваться он не стал, оставшись с голым торсом. К моей досаде, против воли мой взгляд все чаще упирался в него, и я не знала, куда девать глаза. Потом плюнула и уж если мне это демонстрируют, то стала смотреть. Взгляд скользил по литым мускулам и моё спокойствие дрогнуло, хотя я всеми силами старалась не показать ему этого.

Странно, но к столу он меня пригласил, значит, голодом морить не планировал. Потом я поняла, что это как сказать, так как моим питанием он решил озаботиться сам. В прямом смысле, причем! Шерридану захотелось покормить меня из своих рук. И что делать? Я упрямилась, хотя от ароматного мяса уже слюнки текли.

– Рия, открой рот! – приказал он.

– Я Ау… – начала возражать я, но, воспользовавшись тем,

что я открыла рот, мне в него быстро сунули аппетитный кусочек. С возмущением я посмотрела на него. Делать это искренне было сложно, так как в это время я жевала, и было так вкусно, что хотелось зажмурить глаза от удовольствия. Видно, я действительно сильно проголодалась.

– Ты понимаешь, что твоя выходка не может остаться безнаказанной. Считай, что твоё наказание начинается прямо сейчас, – произнес он и взял еще один кусочек мяса, завернув его в лист салата.

Нет, ну какой молодец, и о зелени не забыл! При словах о наказании у меня совсем другие сцены всплывали в голове. Как там раньше непокорных наказывали? Плети, без воды на солнцепёке, а тут покушать уговаривают.

Решив не упрямиться, а принимать наказание с достоинством, я больше не заставила себя уговаривать и без протестов съела следующий кусочек. Да и кушать хотелось, чего уж душой кривить.

Увидев, что я смирилась, он не ехидничал, а лишь удовлетворенно кивнул, протягивая мне ещё. Когда я утолила голод, то у меня возник закономерный вопрос, а почему он не ест? Ведь без ужина сегодня остались мы вдвоем. Мои терзания разрешили, сообщив, что теперь моя очередь его кормить.

Возмущённый блеск моих глаз погасили одним лишь словом: «Наказание!» Вынуждена признать, что после еды я подобрела, да и не каждый день меня такие красавцы с рук кор-

мят. Рядом же со мной сидел голодный мужчина, и, кажется, ему не только еды хотелось, иначе почему он на меня так плотоядно смотрел? Я решила, что в моих силах хоть один его голод утолить, да и безопаснее будет. Взяв кусочек мяса и протягивая ему, я задумалась о несправедливости жизни. Вот почему бы нам вчера так не поужинать, когда я ещё зла на него не была? А то ведь доведут до белого каления, а потом ужины такие развратные устраивают.

Почему развратные? А как я должна была реагировать, когда он, не сводя с меня глаз, слизал сок, потекший по моим пальцам. И если я к его рукам не прикасалась, когда ела, то он себя не ограничивал. Удерживая мою руку хоть и нежно, но крепко, он начал посасывать мои пальцы. Я задрожала, и кровь заструилась по венам быстрее. Его язык тщательно вылизывал мои пальцы, а было такое чувство, что он касается меня совсем в другом месте. Представив, каково это…

Что же он делает?! Я сжала ноги, почувствовав теплоту между ними.

Так, надо ему следующий кусок побольше дать, а то мужчина явно голодный.

Как бы я ни язвила и ни злилась внутри, но поневоле поддавалась очарованию происходящего, не в силах оставаться безучастной. И ведь даже не возмутишься, потому что он мой муж, да и Повелитель к тому же.

«Мой муж, – хмыкнула я. – Да, Рая, оказалась ты в другом мире и сбылась твоя мечта голубая о сильном мужчине

рядом». Только почему всё чаще наши мечты выходят нам боком?

Мечта в данный момент опять принялась за мои пальчики. Мёдом они ему, что ли, намазаны? Он, вообще, помнит, что его жена невинна?!

У меня закрались подозрения, что я его все же чересчур сильно чашей с водой огрела, так как он, по-видимому, об этом забыл. А как еще понимать, если в дальнейших планах на вечер стояло совместное омовение?! Я даже ушам не поверила, когда он мне это сказал.

Но нет, он действительно привёл меня в купальню с бассейном таких размеров, что он и в образе кентавра мог бы там спокойно поплескаться. Хочу сказать, что неплохо живётся Повелителю, так как моя ванная комната гораздо скромнее. А я-то, наивная, радовалась её размерам. Конечно, если сравнивать её с моей дома, то да – она производила впечатление, а вот на этом фоне совсем терялась.

– Я не буду с вами купаться! – заявила ему.

– И не надо, я сам тебя искупаю, – «успокоил» меня он. Мне ужасно захотелось его утопить. – Ты мне напомнила, что являешься моей женой, а я проявлял к тебе преступное невнимание. Сегодня я решил воспользоваться своими правами.

«Это почему же мне именно сегодня так повезло?!» – не могла понять я. И правда, было странно, то он и пальцем лишний раз ко мне прикоснуться не хочет, а то искупать ме-

ня решил. Неужели на него так холодный душ за ужином подействовал?!

– Что значит воспользоваться правами?! Вы решили до дня рождения не ждать? – Надо же уточнить этот аспект. Непонятно же, к чему морально готовиться.

– Рия, я обещал до дня рождения тебя не брать как женщину, но ты моя жена, и прикасаться я к тебе имею полное право.

«И не поспоришь!» – прикусила я язык.

Он развернул меня и стал расшнуровывать платье. Пришлось покориться. Вот что за жизнь? Вчера я об этом мечтала, а сегодня терплю. Может, надо было его вчера водой окатить, а не танцы перед ним танцевать? Так кто ж знал.

Он закончил и развернул меня к себе.

– Рия, о чём так серьёзно задумалась?

– Я Ауэрия, – уже по привычке поправила я.

– О, нет! – усмехнулся он. – Прежняя Ауэрия уже была бы в обмороке.

Действительно, я не она. Мне от вида его обнажённого торса в обморок падать не хотелось, а вот прикоснуться – да.

– Интересно, а как бы мне в обморок упасть? – озвучила я свои мысли. – Меня не покидает надежда, что если я потеряю сознание, то всё станет как прежде.

Я ойкнула, так как он крепко сжал мои плечи. Пришлось оторвать свой взгляд от груди, с которой я разговаривала до этого, и возмущенно поднять его повыше на него.

– Я не хочу как прежде! – резко произнёс он.

– С чего бы это? – удивилась я. – Насколько я поняла, у вас была тихая покорная мышка, в невинности которой вам не приходило в голову сомневаться и которая вам слова против не говорила. Мечта, а не женщина!

Что-то мои слова ему не очень понравились, и он рванул с меня платье, даже материя затрещала.

– Слушайте, вы вообще женщин раньше раздевали? – возмутилась я. – А то такое ощущение, что они сами из платьев выпрыгивали.

Он усмехнулся и осторожно избавил меня от остатков платья. Когда его руки добрались до нижней рубашки, то я напряглась. Что-то я туплю сегодня, и у меня не сразу построилась логическая цепочка между словами «омовение» и «обнажённая». Но не успела я и глазом моргнуть, как уже стояла перед ним в чем мать родила. Быстро же он избавил меня от белья. Хотя чему я удивляюсь, с тремя сотнями наложниц практика должна быть ого-го!

Шерридан чуть отошел, и окинул меня медленным взглядом с головы до ног и в обратном направлении, задержавшись на груди. Под его взглядом соски напряглись, и я непроизвольно скрестила руки, вызвав его улыбку. Не отводя от меня глаз, он начал расстегивать брюки.

И тут, как назло, в мою голову полезли мысли на тему, носит он бельё или нет. Вот любопытство – чисто женская черта, которая чаще всего просыпается не вовремя. Не от-

водя глаз, я следила за его движениями. Оказалось, носит. Они были шелковые, длиной до колен, типа кальсон. Привыкнув видеть на мужчинах современное бельё, я не выдержала и захихикала. У Шерридана стало такое потрясённое выражение лица, что я не сдержалась и захохотала в голос. Не, это точно нервы сдали!

– Рия! – рявкнул он, отшвырнув брюки и подходя ко мне. Меня опять встряхнули. – Что смешного?

Взглянув на него, я поняла, что смерть моя близка.

– При виде меня обнажённого женщина впервые смеётся! Я могу узнать причину?

– Ваше бельё, – выдавила я, пытаясь перестать смеяться, но всё еще давилась от смеха, – оно такое смешное!

– Что ж, тогда избавимся от него! – решительно сказал он и сорвал с себя последний кусок ткани, прикрывающий тело.

Вот тут весь мой смех замер в горле, и я потрясенно уставилась на довольно внушительную часть тела. О-о-очень внушительную.

– Уже не смеёшься? – хрипло спросил он. Нет, смеяться мне явно больше не хотелось, но и глаз оторвать я, к своему стыду, не могла.

Нет, я точно совсем заработалась, иначе почему просто глазами его поедаю?! Чего я там не видела…

«Вообще-то, такого размера не видела», – вынуждена была признать я.

Мне стало жаль бедную девочку Ауэрию. Увидь это

невинное создание такое богатство, то точно бы одним обмороком не отделалась. Да даже у меня возникли сомнения по поводу соответствия наших размеров. Сие же достоинство благодарно восприняло мое пристальное внимание и начало увеличиваться в размерах.

Выругавшись, Шерридан схватил меня на руки и прыгнул в бассейн.

– А-а-а, – возмущенно заорала я, выныривая и отфыркиваясь. Яростным взглядом я посмотрела на своего муженька. – Это называется искупать?! Больше на утопление похоже!

Он не выпускал меня из рук, и я, вырвавшись, подплыла к бортику.

– Не надо было так смотреть! – заявил Шерридан, подплывая ко мне.

– Не надо было раздеваться, если не хотели, чтобы смотрела, – хмыкнула я.

– А тебя не учили не смеяться над мужчиной?

– Вообще-то, я память потеряла, – решила уйти в несознанку я.

– Рия! – простонал он. Хочу сказать, что стонать надо было мне, так как я оказалась зажата между бортиком и его сильным телом и до дна ногами не доставала. Затруднение добавляло то, что держаться за него я не хотела.

– Я могу поплавать? – решила спросить я. Всё что угодно, лишь бы избежать возникшей интимности между нами.

– Конечно, – отодвинулся он, и я с облегчением ускользнула.

Я нырнула и поплыла под водой. Один край бассейна был пологий, и, намотав насколько кругов туда-обратно, я подплыла к нему. Шерридан не мешал мне и находился всё это время на прежнем месте.

Я оглянулась на него, спросив:

– На сегодня омовение закончено?

– Ну что ты, оно только начинается, – многообещающе сказал он, подплывая ко мне.

Он не соврал. Мы вышли из бассейна. С сосредоточенным лицом он намыливал меня, ополаскивал, промывал волосы. Вариантов у меня не было, и я позволяла проделывать со мной все эти процедуры, втихаря посмеиваясь над его серьёзностью. Повелителя в горничных у меня еще не было. Вот странные они в этом мире. Если у них такие наказания, то это же прямое подстрекательство к неповиновению!

По завершении мне всучили в руки мочалку и сказали, что ждут ответных действий.

Вот это была наглость! Еще утром я обещала больше к нему не прикасаться, и если он забыл об этом, то я нет. Он все прекрасно понял, и со словами: «Ничего, значит, я сделаю это твоими руками», – налил на мочалку мыло, положил мои руки себе на грудь и начал намыливать себя. В процессе мочалка ускользнула, но мы этого не заметили.

Это же форменное издевательство! Посмеиваться мне

больше не хотелось. Хотелось взвыть от того, что какого черта я давала такие обещания! Утром мне это показалось хорошей идеей, а вот сейчас я локти себе кусала.

Если он меня действительно мыл, как это ни странно, то сейчас он ласкал себя моими руками. Шерридан направил одну мою руку вверх, она скользнула по его шее и легла ему на лицо. Не сводя с меня глаз, в которых горело сдерживаемое желание, он повернул голову и сначала потерся о неё щекой, а потом поцеловал мне ладонь.

Я не понимала, что происходит. Меня сбивала с толку его сдержанность и какая-то торжественная серьёзность.

Его губы целовали ранки на моей ладони, а под второй рукой бешено билось его сердце. Я шевельнула рукой на груди, и он дал мне свободу действий, не прижимая её своей рукой, а уже следуя за моей. Какой же он красивый!

Круговыми движениями моя ладонь скользила по его груди, поднявшись к плечам, чуть прошла по руке и вернулась на грудь. Опустив глаза, я коснулась кубиков пресса, который напрягся при моих прикосновениях. А чуть ниже…

Вздохнув, я послала к чёрту все свои обещания и принципы. Да я никогда в жизни себе не прощу, если не прикоснусь к нему. Моя ладонь легла на горячую каменную плоть, вызвав судорожный вздох у Шерридана.

– Рия! – Я даже голос его не узнала, так он был напряжен.

– Ты же просил меня помыть тебя, – ответила чуть хрипло я, так как и у меня голос дрогнул. В этот момент моя рука

скользнула сверху вниз, а потом опять вверх, оценивая его размер.

Он тут же перехватил мою ладонь и сжал её, останавливая. Вот только от этого он сам же и застонал и выругался сквозь стиснутые зубы.

– Рия, ты моя супруга! – с трудом произнёс он. – Кто я для тебя?

Вот как-то не вовремя он эту викторину затеял. Под моей рукой пульсировало его мужское достоинство, и мыслительные процессы мои на ответы настроены не были.

– Повелитель? – предположила я.

– Рия! – рыкнул он.

– Кентавр?

Судорога прошла по его лицу, и было ясно, что ответ не верен. Да что он хочет?!

– Рия, ты моя СУПРУГА! – повторил он. – Кто я для тебя?

– Супруг?

– Назови по имени! – потребовал он.

– Шерридан.

– Дальше!

– Супруг?

– Рия, скажи вместе! – уже рычал он.

Да я ему что, попугай?!

– Шерридан супруг! – разозлилась я.

С облегчением он схватил меня на руки, и мы опять прыгнули в бассейн!

Нет, ну я точно с ним с ума сойду!

Вынырнув, он отплыл от меня и вышел. Отжав волосы, он вытер их, а потом обернул вокруг бёдер полотенце.

Взяв большое полотенце, он подошел к краю бассейна, ожидая меня. Бросив на него недобрый взгляд, я нырнула, уходя под воду. В конце концов, мне надо успокоиться!

Покапризничав, я всё же вышла. Шерридан никак не прокомментировал мой заплыв. Он завернул меня в полотенце, подхватив на руки. Мы вернулись в комнату, и он положил меня на постель.

– Я останусь сегодня здесь на ночь? – решила спросить я.

– Да.

– А ночь в вашей постели тоже идет как часть наказания?

– Рия, я думал, что мы уже на «ты».

По справедливости, после того, где бродили мои руки, это было бы естественно, но мне не хотелось так легко сдаваться.

Что-то после сегодняшнего утра у меня с этой постелью связаны не очень приятные воспоминания. Я начала выбираться из неё, но меня придавила его рука, и он поинтересовался, куда это я. Пришлось озвучить свои мысли.

– Мы заменим их на приятные, – самоуверенно заявил он и стал разворачивать моё полотенце.

«Ну, прям, как обёртку у подарка», – нервно подумала я.

– Что ты делаешь? – не нашла ничего умнее спросить я.

Его руки по-хозяйски прошлись по моему телу.

– Приучаю тебя к своим прикосновениям.

– А разве ты не планировал подождать два месяца с этим?

– Рия, – промурлыкал он, – обещаю, что через два месяца ты будешь умолять меня об этом. Начнем тренироваться с сегодняшней ночи.

– Я никогда не буду тебя умолять! – мятежно заявила я.

Он засмеялся смехом мужчины, абсолютно уверенного в себе.

– Котёнок, не обещай того, чего не в силах исполнить. – Он всего лишь на мгновение нежно коснулся моих губ и начал прокладывать дорожку поцелуев на шее, спускаясь к груди. У меня вырвался судорожный вздох, когда они сомкнулись на вершине. Именно так, как я и представляла себе в своих фантазиях. Он чуть прикусил, а потом втянул в себя сосок, и я застонала.

От его действий и близости мысли начали путаться, но я никак не могла уяснить: значит, сегодня ничего не будет и он собирается просто дразнить меня? Упёршись в его плечи руками, я начала его отталкивать. Когда он поднял голову и взглянул на меня потемневшими глазами, я его об этом спросила.

– Рия, обещаю, через два месяца я буду брать тебя каждый день. Привыкай к этому.

– Что значит каждый день?! – не поняла я. – У тебя ж гарем из трехсот баб! Или тебя и на них хватать будет?!

От таких новостей туман в голове немного рассеялся, и я требовала ответов. Он не выдержал и засмеялся.

А что смешного я сказала? Триста оголодавших женщин, доведённых до крайности, способны поднять бунт и смести не только одного мужчину, но и дворец вместе с ним. Я както заволновалась о собственной безопасности.

– Рия, ты доказала мне, что содержать его экономически невыгодно, – ответил отсмеявшись он.

– И куда ты его денешь?

– У меня много воинов, которых можно наградить.

– Что значит наградить?! – забеспокоилась я о женщинах. Может, у меня женская солидарность проснулась? – А они что, права выбора не имеют? Вот ничего себе! Они тебя холили и лелеяли, а ты их собираешься раздать непонятно кому, не спросив их мнения.

– Чего ты хочешь?

– Почему бы тебе не устроить праздник и не дать им самим присмотреться к твоим людям. Вдруг возникнут обоюдные симпатии?

– Решим, – отмахнулся он и вернулся к прерванному занятию, то есть к моей груди.

У меня же, как назло, мысли просто роились. Он решил отказаться от гарема?! Ничего себе! С одной стороны, это было очень приятно и льстило мне как женщине, но с другой…

Вспомнив его размер и обещание о том, что это будет каж-

дый день, я что-то забеспокоилась. Конечно, мужчины любят себе польстить. По их словам, они на это способны в любой момент и хоть всю ночь, а на деле… в лучшем случае хватает на раз или два, а потом – спи, дорогая.

Вот только интуиция мне подсказывала, что Шерридан за свои слова отвечает и темперамент у него ого-го! Возникал вопрос, а выдержу ли я? Может, с гаремом я все же погорячилась?

– Ой! – взвизгнула я, так как Шерридан чувствительно прикусил мне кожу.

– О чем задумалась? – недовольно посмотрел на меня он.

– О твоем темпераменте, – честно ответила я. Такой ответ ему понравился, и он лизнул место укуса, а потом продолжил покрывать моё тело поцелуями. Некоторые были лёгкими, как прикосновение крыльев бабочки, а другие оставляли на коже отпечаток его зубов. Его горячий рот скользил по моей коже, вылизывая, целуя и прикусывая, и от этих контрастов я сходила с ума.

– Сладкая моя! – Его язык скользнул во впадину пупка, и я шумно выдохнула, почувствовав, как внизу живота всё сводит судорогой.

Кровь шумела в ушах, и каждое его прикосновение разносило разряды наслаждения по моему телу. Он начал прокладывать дорожку поцелуев по моему животу, спускаясь ниже. Я настолько сильно его хотела, что понимала, поцелуй он меня там, и я буду его умолять, чтобы он взял меня, а сдаваться

так просто не хотелось. Всё же я ещё была обижена на него за утро.

В мою голову полезли мысли о равноправии. И к чему они вылезли, собственно?

– Шерридан, – потребовала я его внимания и, зарывшись в его влажные волосы, потянула на себя. Он взглянул на меня, недовольный, что его отвлекаю, и я продолжила: – А почему так несправедливо? Значит, я должна привыкать к твоим прикосновениям, а ты?

– Что, я? – не понял он моей логики.

– Ты тоже будешь привыкать к моим! – заявила я. Его глаза удивлённо расширились, и, заинтригованный, он перекатился на спину, предоставляя своё тело в мое полное распоряжение.

Вот так просто? Я смотрела, как он раскинул руки, приглашая меня к себе прикоснуться. Что-то мне это напомнило. Ага! Подняла голову моя мстительность, и в моих глазах зажёгся опасный огонёк.

– А где те шелковые путы? – спросила я.

Он приподнялся и напряженно посмотрел на меня.

– Путы! – уже потребовала я. Люблю воздавать той же монетой.

– Что ты задумала?

– Связать тебя. – Это ему не понравилось. Я была уверена, что у него внутри всё протестует против того, чтобы отдать мне полный контроль. Но я смотрела на него, напоми-

ная об утренних событиях, и он поднялся с постели и пошёл за ними.

Вернувшись, он молча протянул их мне. Я кивнула ему на постель, чтобы он ложился. Шерридан нехотя лег, раскинув руки. Да… что-то мне подсказывало, что не привык этот мужчина к такому, ой как не привык.

Не спеша, я привязала сначала одну его руку, затем другую. Проверила крепость и осталась довольна. Шерридан был напряжён, но не мешал мне. Я спустилась к ногам и, привязав одну, бросила на него взгляд. Увидев, что он смотрит на меня, медленно наклонилась и поцеловала его колено. Что ж, пяткой в лицо я не получила, не то что он утром, но как же напряглись его мускулы! Я не стала тянуть и, привязав его вторую ногу, села на корточки, наслаждаясь открывшейся картиной.

Он лежал передо мной распятый, в одном лишь полотенце на бедрах, беспомощный и весь в моём распоряжении. Красота – мечты сбываются!

Вынуждена признать, что моя коварная улыбка спокойствия ему не добавила.

Я склонилась к его уху и тихо произнесла:

– Надеюсь, ты будешь послушным мальчиком… а иначе я тебя накажу! – И ощутимо прикусила мочку уха. Как же он дёрнулся! Довольная, я посмотрела на него. Его глаза просто горели, но я не испугалась.

Я провела рукой по мускулистой груди и произнесла:

– Все называют тебя Господин, но я супруга и Госпожа. ТВОЯ Госпожа, – решила уточнить я. Всё, мужика можно было выносить – он поплыл. Подозреваю, что в такие игры наложницы с ним не играли. Вообще-то, я тоже как-то не играла, но моя фантазия сегодня разыгралась.

Я оседлала его, совершенно не смущаясь, что обнажена. В конце-то концов, в восемнадцать лет стыдиться нечего, а можно лишь гордиться природной красотой. Это уже к тридцати красота требует трудов и занятий в спортзале. Зарывшись в его волосы пятерней, я чуть дёрнула их и произнесла, приблизив свое лицо к его, бесстрашно встречая пылающий взгляд:

– Я твоя Госпожа и, когда закончу с тобой, ты будешь кричать об этом! – И поцеловала его в грешный рот, как тогда на Совете.

Всё, мужик, ты попал! Сейчас начну исполнять все свои фантазии. А с таким шикарным телом, как у него, есть где разгуляться.

– Рия! – севшим голосом выдохнул он, когда я отстранилась.

– Неправильный ответ! – произнесла я, опять склоняясь к его губам: – Госпожа! – напомнила ему и прикусила нижнюю губу в наказание.

Он зарычал и начал вырываться, но я дёрнула его за волосы, останавливая:

– Будешь вырываться – накажу, а если нет, то… – Моя ру-

ка шаловливо прошлась по его телу, и он застонал.

А потом началось безумство. Я изучала его тело губами, руками, да я тёрлась об него всем своим телом, как большая кошка. Целовала его, лизала, покусывала… Да какие взбитые сливки?! Он и без них был моим главным десертом!

Наслаждаясь вкусом его кожи, я совсем потеряла голову. Причём голову потеряла не я одна. Шерридан перешел черту, и в путах бился дикарь, потерявший контроль над собой.

Я отрывалась за всё то время, что вынуждена была пропадать на работе. Думать о том, как содержать сестру после смерти матери и в страхе перед завтрашним днём. О всех волнениях, когда вложила все деньги и начинала бизнес. Когда забивала на личную жизнь, погружаясь в работу, о страхах перед проверками, конкурентами и многом другом. Это сейчас все хорошо, а раньше…

А тут я впервые свободна, никому ничего не должна, есть только он и я, могу делать все что захочу. Я и не сдерживалась. Положив руку на полотенце, которое еще каким-то чудом держалось на его бедрах, провела рукой по его краю, заставив мускулы пресса окаменеть, а Шерридана зарычать.

– Кто я для тебя?

– Рия! – требовал он, чтобы я к нему прикоснулась.

С легкой улыбкой, я медленно распахнула полотенце, освобождая его вздыбленную плоть. Я смотрела в его затуманенные глаза, ощущая свою власть над ним. Не отводя от него взгляда, я наклонилась и чуть подула. Шерридан за-

рычал, а я повторила вопрос. Мои глаза давали обещания при правильном ответе.

– Моя супруга! – выдохнул. Хороший мальчик. Неплохая попытка, заслуживающая поцелуя. Что я и сделала, но затем отстранилась и спросила: – А еще?

Его бёдра подались за моим ртом, моля о ласке и он зарычал сквозь зубы, поняв, что её не последует. Мне самой стоило огромных трудов держать себя в руках и не лизнуть жемчужную каплю, что выступила на головке его члена.

Как же он бесился! Мускулы напрягались и перекатывались от его попыток освободиться. Я наслаждалась этим зрелищем и своей властью. Он был как натянутая струна, его тело блестело от пота, и все мускулы были напряжены. Наклонившись, я потерлась об него ложбинкой между грудями.

– Моя госпожа! – зарычал он, капитулируя, и тут же застонал, потому что мои губы накрыли его плоть.

Он был большой, и моя рука не могла полностью обхватить, но я сжимала его, скользя снизу вверх, а губы мои пробовали его на вкус. Я слизнула каплю страсти, и мой язык прошёлся по головке. Он дёрнул бёдрами, глубже толкаясь в мой рот, и я заглотила. Подняв голову, вдохнула воздуха и проложила влажную дорожку языком по стволу, обводя рисунок проступивших вен, а потом снова взяла его в рот.

Мне нравился его вкус. Я играла, сосала, облизывала, и хриплые стоны мужчины были музыкой для моего слуха, ещё сильнее меня заводя и толкая на безумства.

Я так увлеклась, что не заметила, когда он получил свободу. Подняв глаза, я увидела, что Шерридан сломал один из столбиков кровати и уже освобождает другую руку. У него был настолько дикий вид, что я в испуге дёрнулась.

– Даже не думай! – угрожающе приказал он, пресекая даже мысли о побеге.

Некстати вспомнилось, что данное тело ещё девственно, а мужчина был настолько возбуждён, что об осторожном проникновении не могло быть и речи.

– Я развяжу ноги, – произнесла я, отодвигаясь, и передвинулась к лентам в ногах. Изменив положение тела, чуть отодвинувшись от него, я тут же соскочила с кровати и понеслась… нет, не на выход, я еще не сошла с ума бегать по дворцу голой, да и не убежала бы я далеко. Я побежала в купальню и со всего разбега прыгнула в бассейн. Мне вслед понеслось разъяренное рычание. Если бы я не знала, что он кентавр, то могла бы поспорить, что это царь зверей рычит.

Останься я, то уверена, что он бы не смог сдержаться и тут же взял меня, а сейчас, чтобы добраться до моей персоны, ему волей неволей придётся охладиться, нырнув воду.

Распахнулась дверь, и во всей красе явилась моя Немезида.

– Поплаваем? – нашла в себе наглости улыбнуться и предложить ему.

Его полет в воздухе был прекрасен, только я тут же выско-

чила по пологому бортику из бассейна и, когда он вынырнул, уже была на противоположном от него конце.

– Шерридан, возьми себя в руки! – потребовала я.

Хотя к кому я обращаюсь… За моими движениями следили хищным взглядом. Мужика я завела конкретно, и надо было готовиться к расплате. Он подплыл ко мне и начал выбираться из бассейна. Не тратя времени зря, я отбежала и, когда он бросился ко мне, нырнула обратно в бассейн.

В салочки поиграть не удалось, так как меня поймали еще под водой, и вынырнули мы уже вместе. Я обняла его за шею и заглянула в глаза, убирая с лица прилипшие пряди волос.

– Кто я для тебя? – вернул он мне мой вопрос. Взгляд его был голодный, но он немного взял себя в руки.

– Супруг, – с улыбкой ответила я.

– А еще?

Я приблизила свои губы к его и прошептала, почти касаясь их:

– Чтобы услышать еще, тебе придется потрудиться. – Говоря это, я понимала, что нарываюсь, но ничего не могла с собой поделать.

Горловой звук, что он издал при этом, надо было слышать. Широкими шагами он направился к пологому бортику бассейна, вынося меня из воды. Он сжимал меня в объятиях, а я обняла его ногами за талию. Это ему очень понравилось, и одна его рука опустилась на мои ягодицы, поддерживая. Не знаю, как он видел, куда идет, так как в этот момент он

терзал мои губы обжигающими поцелуями собственника.

Уложив меня на постель, он сразу же расположился между моими ногами, не оставляя сомнений в своих намерениях. Его язык беспощадно атаковал мой рот, а руки жадно изучали тело. Здравый смысл улетучился, и я отвечала ему, целуя не менее жадно. Было непостижимо, как за такой короткий срок, что мы знакомы, этот мужчна умудрился полностью свести меня с ума. Никогда и ни на кого я так остро не реагировала, истекая от желания.

Почувствовав, что моё сопротивление сломлено, его порочный рот начал изучать моё тело. Он целовал мои глаза, нежное место за ушком, шею, ключицы… Когда он прикусил сосок и чуть потянул его, зажав между зубами горошину, а влажный язык облизал её, моё тело выгнуло дугой от желания, пронзившего его.

– Шерридан! – простонала я его имя.

Всё ещё сжимая зубами сосок, он поднял на меня глаза, и я утонула в откровенном голоде его взгляда. Казалось, в этот момент сам воздух искрится от сексуального напряжения между нами.

– Хочу тебя! – прошептала пересохшими губами. Господи, я хотела его больше всего на свете, с первого взгляда, с первого прикосновения к нему.

Этой ночью он заставил меня заплатить за все. Шерридан несколько раз подводил меня к вершине и не давал облег-

чения, а потом сладкая пытка начиналась заново. Мне казалось, что моя кожа – это один оголенный нерв, она стала настолько чувствительна, что реагировала на легчайшие его прикосновения. Я не то что назвала его Господином, да я голос сорвала, крича это и умоляя дать мне облегчение, прежде чем он оказался удовлетворен и дал мне разрядку.

Нет, Шерридан не взял меня этой ночью, но в течение неё и он, и я несколько раз достигали вершины. Утомленная и обессиленная я сомкнула глаза, когда за окнами уже зарождался рассвет.

Уже второе утро подряд Шерридан наблюдал, как в его постели сладко спит его жена, и не знал, что и думать.

Вчера утром он, разрываемый сомнениями и ревностью, дал приказ обследовать её на невинность. Да у него внутри все вскипало при мыслях о том, что она еще кого-то могла так целовать! Поэтому, терзаемый подозрениями, он и отдал тот приказ. Когда же она начала сопротивляться и оскорбилась, то его подозрения лишь окрепли и ярость застлала глаза.

Он вспоминал, как она стояла в одной рубашке с кинжалом в руках, и невольно испытывал восхищение перед её силой духа. Да она даже метнула его в него! Первая женщина, поднявшая на него руку.

«Да, у этой кошечки острые коготки», – усмехнулся он.

Лишь когда повитуха сообщила, что она невинна, Шер-

ридан осознал, какого дурака он свалял. Кивком попросив оставить их одних. Он подошел к ней, и сердце его дрогнуло, когда увидел, как она лежит зажмурившись, а из глаз текут слезы. Освобождая её руки, он вдобавок заметил, как сильно она их поранила. Его девочка…

Шерридана разъедало чувство вины, и он понимал, что её ненависть заслуженна. Как мужчина может загладить свою вину? Он не умел просить прощения и послал подарки, которые она так эффектно отвергла. Когда он подошел к своей двери и увидел осколки, то не возникало сомнения, кто это сделал. Он послал еще, и всё повторилось.

Когда она сказала, что свободна, Шерридан понял, что это действительно так. В самом деле, что он мог ей сделать? Угрожать отцу? Так она его не помнит, и он ей безразличен. Отбирать у неё нечего. Она приняла его как своего мужа, но совершенно не помнила ни свадьбы, ни своих отношений с ним. А он сам по-глупому разрушил зарождающееся доверие между ними.

Её выходка за ужином была последней каплей его терпения. Он не знает, что бы сделал с ней в тот момент, настолько он был зол, но она опять сбила его с толку предложив себя ударить, чтобы вернуть все обратно.

Обратно?! Да у него все внутри протестовало при мысли, что он больше никогда не увидит её мятежного взгляда. Это мгновенно его остудило и подтолкнуло совсем к другим действиям…

Никогда у него не было ничего подобного этой ночи. У Шерридана было множество женщин. Многих он бы не вспомнил при всём своем желании. Его ласкали самые умелые и искусные женщины, но никогда он не испытывал таких чувств, как при прикосновении нежных пальчиков своей жены.

Подумать только, она его связала! А как вела себя при этом?! У него в голове не укладывалось, что она оказалась способна на это. При воспоминаниях об этом в нем вновь проснулось желание, но он не стал её будить – она устала и пусть отдыхает…

Лишь чувство чести и данное слово не дали ему взять её. Шерридан вынужден был признать, что не убеги она от него в бассейн, всё могло бы закончиться иначе. Вспомнив, как она провоцировала его, когда он всё же её поймал, Шерридан поражался её бесстрашию. Это воистину его пара, равная во всем. При взгляде на неё все его инстинкты вопили МОЯ.

Он не был глуп и в душе понимал, что не может человек так разительно измениться. Кто она? Этот вопрос тревожил и не давал покоя. Она совершенно по-другому говорила, двигалась, вела себя. Иногда у неё проскальзывали незнакомые слова, смысл которых он не понимал. В то же время в ней не было зла, в этом он был уверен. Вспомнить только, как она обеспокоилась судьбой женщин гарема. Можно было заподозрить действие магии, но Сэм сообщил, что она

сама просила, чтобы её обследовали маги на предмет заклинаний. Значит, она в этом не замешана. Он дал разрешение на изучение, но запретил предпринимать какие-либо иные действия. Ни в коем случае он не хотел потерять её.

Интересно, признается ли она ему? Кто она? И что надо сделать, чтобы удержать её?

Глава 5

Я открыла глаза и натолкнулась на серьёзный взгляд Шеридана. Он лежал рядом со мной, но был уже одет. Любопытно, он давно встал и сколько уже времени?

Увидев, что я проснулась, он придвинулся ко мне.

– Кто ты? – спросил он.

– Твоя супруга? – Что-то я с утра не была настроена на вопросы отвечать, а он опять решил викторину устроить.

– ТЫ моя супруга! Запомни это! – с нажимом подтвердил он.

Какая-то странная у него реакция на мой ответ. Он вроде бы и доволен им, и в то же время напоминает, чтобы не забыла?!

– Хочу рассказать тебе одну историю, – проговорил он и положил на меня руку, обнимая. – Давным-давно, в незапамятные времена жил-был юный бог Энатарион. Имел он тело юноши, но мог и превращаться в жеребца. И был он быстр как ветер, красив и могуч. Однажды встретил он девушку, и покорила она его сердце с первого взгляда. Вот только он был богом и бессмертным, а она была человеком. Но это не стало препятствием их любви.

Он взял её в жены и связал их души. В день свадьбы он накормил её из своих рук в знак того, что будет всю жизнь заботиться о ней, и она ответила ему тем же. Потом они омыли

друг друга обещая, что будут лелеять всю жизнь. Затем они легли на ложе и разделили наслаждение, в знак того, что их любовь будет вечна.

Ох, что-то мне это до боли напомнило вчерашние события, но я, прикусив язык, слушала дальше.

– Они были счастливы, и у них родился сын. Вот только другие боги оказались завистливы и убили её, когда он был в отъезде. В горе он взял её тело на руки и ушел к звёздам, не желая больше жить на Земле без неё. И сейчас мы можем увидеть созвездие Энатариона, держащего на руках жену свою. Их сын стал прародителем кентавров. Вот только в память того, что его мать убили, кентавром может стать только мальчик, и среди нас нет женщин.

– Грустная история, – сказала я.

– Рия, я связал наши души, – серьёзно произнёс он, – ответь мне, кто ты?

– Шерридан, без обид, – ответила я, садясь, – но не думаю, что то, что мы покормили друг друга, помыли и… всё остальное, имеет хоть какое-то отношение к моей душе. Но за то, что ты всё это проделал, не спросив моего согласия…

Я схватила подушку и несколько раз от души огрела его.

Он отобрал у меня орудие мести и, схватив меня за руки, навис надо мной, прижав меня к кровати.

– ТЫ МОЯ ЖЕНА! – с нажимом произнес он. – И я тебя никуда не отпущу! – поклялся он.

Я не выдержала и рассмеялась.

– Шерридан, если учесть, что я понятия не имею, как и почему оказалась здесь, то мне очень любопытно узнать, каким образом ты собираешься сдержать свои слова!

Он перевернул нас, и теперь я уже лежала на нём, а он обнимал меня.

– Расскажи мне, – попросил он.

Я задумалась. А почему бы и нет? Что я теряю? Да ничего, он и так уже догадался обо всём.

– Да нечего рассказывать, – вздохнула я. – Была у себя дома, занималась уборкой, упала со стула и ударилась головой. Очнулась уже здесь. И еще… похоже, я из другого мира, – добавила я.

Вот представьте себе, что вам человек говорит, что он из другого мира. Какие ваши действия? Думаю, первым делом начнёте расспрашивать, что за мир, какой он.

Этот же кентавр спросил нечто иное:

– Ты замужем?

Вот нет слов! И как на это реагировать?!

– Нет! – рявкнула я.

– Уже да, – «успокоил» меня он. Я просто зашипела на это, а он лишь покрепче обнял.

– Сколько тебе лет?

– Шерридан! – возмутилась я. – Вот кто такое спрашивает?! Я старше Ауэрии. Немного так, – ответила все же я, польстив себе.

– Какая ты? – спросил с любопытством он.

– Ну… я брюнетка с серыми глазами, выше Ауэрии, стройная, красивая, – увлеклась описанием я.

– Как тебя зовут?

– Рая. Как видишь, это имя созвучно с Рия.

– У тебя были мужчины? – спросил он нейтральным тоном, но я-то чувствовала как он весь подобрался.

– Да.

– Сколько?

– Тебя это не касается! – Объятия стали стальными, и было видно, что Шерридан пытается справиться с охватившими его эмоциями.

– Рия, ответь мне! – потребовал он.

– Разбежалась! Я же не спрашиваю, сколько женщин у тебя было! – разозлилась я.

Шерридан сверлил меня взглядом, но я не собиралась отвечать. Я видела, как тяжело ему это принять. Ха, пусть помучается! Тоже мне, поборник чистоты нашелся, чья бы корова мычала! Это же не у меня гарем из трехсот баб.

– Рия, пообещай, что будешь верна мне, – наконец произнёс он.

– Только после тебя!

К моему удивлению, глядя мне в глаза, он торжественно сказал:

– Клянусь, что у меня не будет иной женщины, кроме тебя!

– ???

– Рия… – ждал он.

– Нет.

– Что нет?! – сжал он меня в объятиях так, что я ойкнула.

– Шерридан, если я вернусь в свой мир и в свое тело, то и Ауэрия тоже вернется. Мы не знаем, как далеко находятся наши миры и, вообще, как найти друг друга, поэтому я не приму от тебя такой клятвы и сама её не дам.

Он зарычал и перевернулся, накрыв меня своим телом.

– Ты МОЯ! – заявил он и поцеловал меня глубоким поцелуем в подтверждение своих слов. Я расслабилась и ответила ему, ничего не имея против этого. В конце-то концов, чего тратить время попусту, если не знаешь, когда оно истечет.

Пообедали мы вдвоем в комнате. В этот раз мы развлекались тем, что кормили друг друга. Внезапно я рассмеялась, и он поинтересовался причиной.

– Представляю, что за мысли бродят у твоих людей. Наверное, все решили, что ты сурово наказал жену и занялся её воспитанием. А меня здесь холят и лелеют и напрямую подстрекают на дальнейшее неповиновение.

Он улыбнулся, но потом посерьезнел:

– Рия, за закрытыми дверями ты можешь вести себя как угодно, но больше не позволяй себе таких выходок при моих людях.

– Ясно, если у меня возникнет желание что-то разбить

о твою голову, то буду срочно тащить тебя в покои, – кивнула я, вызвав у него улыбку.

– А что будет, если я забудусь и не сдержусь? – решила поинтересоваться я. Надо же знать, чем мне может грозить непослушание.

– Тогда, – он наклонился ко мне, – я накажу тебя и буду ласкать в течение ночи, не давая освобождения.

Нет, ну посмотрите каков! Вот только в эту игру можно играть и вдвоем.

– Тогда, – не осталась в долгу я и придвинулась к нему еще ближе, – готовься проснуться связанным. Я отвечу тебе тем же и не уверена, что мне хватит ночи!

Он рассмеялся и поцеловал меня. Больше мы эту тему не поднимали.

После обеда я выпроводила его вершить великие дела и пошла к себе. Почему выпроводила? Так у него опять руки ко мне потянулись, а с этим целибатом никаких нервов не хватит. Я же не девственница и прекрасно понимаю, чего не получаю, а полумеры хоть и приятны, но полного удовольствия не приносят.

В комнате меня ждал неприятный сюрприз в виде Донны. Я тут же попиняла себе за то, что поспешила расстаться с Шерриданом. И чего мне у него не сиделось?

Встретила она меня красиво – возмущенными воплями по поводу того, какая же я бесстыдница. И чего так кричать?

Может, у неё давно мужчины не было и она из-за этого бесится? Я вот тоже последнее время излишне стервозна была.

– А почему бесстыдница? – все же удивилась я. Ну не в замочную же скважину она к нам подглядывала. Хотя с неё станется.

– Ты провела у него ночь! Он взял тебя?

– Так он же мой муж, это нормально. – Та просто задохнулась от такого аргумента. – И нет, он держит свое слово, в отличие от моего отца. Донна, он же не знает о планах моего отца и считает вправе прикасаться ко мне. Или вы хотите ему сообщить, почему он этого делать не должен?

– Может, ты ему уже все рассказала? – покраснела она.

– Я не хочу подставлять своего отца, хоть я его и не помню. Но если вы меня выведете, то обязательно расскажу.

Я смотрела на эту женщину в раздумьях. Она бесила меня невыносимо, но надо было узнать, какие отношения её связывали с Ауэрией. Вспомнила, как она убивалась, когда я только очнулась, и решила с ней поговорить.

– Донна, давайте присядем и спокойно поговорим, – предложила ей я. Мы прошли к креслам и сели. Она смотрела на меня подозрительно. Её можно понять, эти дни мы с ней только и делали, что шипели друг на друга. Я рассмотрела её повнимательнее.

Ей было лет пятьдесят. Черты лица правильные, но впечатление портили тонкие, вечно недовольно поджатые губы. Интересно, она улыбаться умеет? Чёрные волосы затянуты

в пучок, добавьте к этому постоянно чёрные одежды и поймете, почему она производила впечатление вороны. Хотя кожа у неё была неплохая. Как говорится, уже не персик, но ещё не урюк. Её бы приодеть, сделать макияж и была бы довольно симпатичная женщина. Тем более что фигуру она сохранила.

– Давайте начнем наше знакомство заново. Я вас не помню, и для удобства называйте меня Рией. Мне интересно, какие отношения у вас были с Ауэрией? Кем вы ей приходитесь? Считайте, что я её сестра-близнец и хочу узнать о её жизни.

Я уже думала, что она не пойдёт мне навстречу, но Донна заговорила. Она рассказала, что находится при мне с семи лет. Сама она аристократка, вдова и дальняя родня королю. Когда она начала объяснять степень родства, то я сделала вывод, что оно очень дальнее.

Сам король вдовец и несколько лет назад женился вновь. Сейчас у него намечается в семье прибавление, и все ждут наследника.

«И почему вечно девочки всех не устраивают?» – вздохнула про себя я.

Дальше она сказала, что привязалась ко мне как к дочери, которой у неё никогда не было, да и я любила её. Насколько я поняла, у неё есть взрослый сын, который женился и привел в дом жену.

Теперь я поняла, почему она при посторонних обраща-

лась ко мне на «вы», а наедине на «ты».

– Скажите, а почему отец затеял всё это? Ведь Шерридану нужен был лишь договор о выходе к морю, а жениться он не планировал. Меня же ему в жены навязали, да еще такое условие коварное поставили.

Она объяснила, что Эгнус опасался возросшего влияния Шерридана и, как я поняла, при исполнении своего плана надеялся оттяпать хороший кусок земель.

Вот что с мужчиной делает появление наследника! Когда была я, то никаких завоевательных действий он не предпринимал, а тут как только появилась надежда заиметь сына, он тут же решил свои владения расширять. Обидно только, что за мой счет.

Что ж, я задала главный вопрос:

– Донна, ответьте честно, кому принадлежит ваша преданность?

То, что она не стала тут же меня заверять в своей верности, давало надежду на честный ответ.

– Я полюбила Ауэрию с малых лет, и моё сердце принадлежит ей, – наконец ответила она.

– А верность?

– Я присягала королю, но её интересы для меня превыше всего, напряжённо ответила она и смотрела на меня с подозрением.

«Надеюсь, она не думает, что я переворот затеваю?» – усмехнулась я про себя.

Я смотрела на неё, и интуиция мне подсказывала, что стоит ей поверить.

– Донна, вы же неглупая женщина. Представьте, что план отца удался и он сделает меня вдовой. Какая судьба меня ждет?

Она удивленно посмотрела на меня. Неужели она об этом даже не задумывалась?

– Как вы думаете, многие ли захотят на мне жениться? Репутация у меня будет подмочена. Не думаю, что о том, что я проводила ночи с Шерриданом не станет известно. Даже факт, что я девственница, большой роли играть не будет. После же подлости отца, не многие захотят с ним породниться.

Она задумалась, и было видно, что в моих словах есть зерно истины.

– И что вы хотите?

– А разве есть выбор? Я считаю единственно верным решением остаться женой Шерридана, раз уж мы женаты.

– С этим дикарём?! – воскликнула с ужасом она.

– Да ладно вам! – отмахнулась я. – Ничего он не дикарь. Он даже после вчерашней моей выходки пальцем меня не тронул. А еще он, в отличие от моего отца, человек чести и слово своё держит, хотя имеет все права его нарушить. Ваша задача убедить в этом Ауэрию, когда к ней вернётся память.

– МОЯ?! – в шоке она смотрела на меня.

– Конечно же, ваша, – подтвердила я. – Вы же сами сказали, что любите её и желаете добра. Так что сами подумайте, что для неё лучше.

– А теперь давайте займёмся вами, – произнесла я, потирая руки.

– Мною?! – не отошла она от первого шока, как впала во второй.

– Вами, вами, – подтвердила я. – Сколько можно ходить в этих чёрных одеждах? Да у всех депрессия начинается при взгляде на вас. И причёска? Вот что это за пучок? Зачем себя так уродовать?!

– Я вдова! – вскинулась уязвлённая она.

– Вы свободная женщина, и пора вам об этом напомнить! Считайте это приказом, но сейчас мы зовем портних и готовим вам новый гардероб, да еще с причёской надо что-то делать.

И как она еще не хлопнулась в обморок? Сама удивляюсь!

Я нагнала в её покои служанок и швей, заставив всех шевелиться. Лично отобрала материи, из которых пошьют платья, немного поспорили насчёт фасонов, и я с боем уговорила сделать декольте. Приказала заняться её прической и проделать все косметические процедуры. Надеюсь, что с её преображением и её характер хоть немного улучшится. Оставив её на растерзание, я тихо слиняла.

Найдя Сэма, я попросила провести меня в гарем. Поду-

мав, решила захватить с собой охрану. Всё же личность я там не слишком популярная, и забота о собственной безопасности не повредит. О своём приходе я известила заранее, попросив женщин собраться и подготовиться к встрече. Я же не знаю в каком виде они на своей половине рассекают. Мало ли, может, им там надо паранджу надеть, чтобы лицами не светить. Шерридан – мужчина ревнивый, и кто его знает, какие у него заскоки.

В общем, явилась я в закрытую часть дворца, решив предстать перед разгневанными женщинами собственной персоной. Поступок самоубийственный, если бы не охрана. Жили они, конечно, шикарно. Вот не поленюсь и, после того как их всех разгоню, сделаю здесь ремонт и устрою себе место релаксации и отдыха. А почему бы и нет? Разгуляться есть где.

Ну и шум поднялся, как я появилась! У всех сразу нашлось, что мне сказать. Молча я подняла руку вверх, что привлекло внимание, и медленно её опустила. Разговоры стихли, и все уставились на меня.

– Знакомиться не будем, так как вы наверняка знаете, кто я такая, а я вас всех все равно не запомню, – начала свою речь я. – У меня к вам лишь один вопрос: кто хочет замуж?

Ну и тишина возникла после этого – звенящая! По глазам видела, что хотели многие, но ожидали подвоха.

– Повелитель собирается устроить праздник и дать вам возможность выбрать себе мужа. Те, которые этого делать

не захотят, – не переживайте, заставлять не будут. Повелитель сам решит, кому вас подарить, – добила я их. – Готовьтесь к празднику. Перед ним вам пришлют служанок, чтобы помочь собраться.

На этом я нашу «дружескую» встречу решила не затягивать и с достоинством удалилась. Уходить надо было быстро, пока они от шока не отошли.

Я отпустила охрану, и мы остались с Сэмом вдвоем. Его лицо надо было видеть. Он пытался сделать его невозмутимым, но оно странно подёргивалось. Когда мы немного отошли, он не выдержал и засмеялся так, что у него слезы потекли.

– Я впервые в жизни увидел зрелище, когда триста женщин собрались вместе и стоит гробовая тишина, – выдавил он. – Я этого никогда не забуду!

Надо же, кто бы мог подумать, что он такой впечатлительный.

Остаток дня был не такой интересный. Шерридан прислал магов, и они меня обследовали, но никаких следов магического вмешательства не нашли. Если бы мне не сказали, что они маги, то ни в жизнь не подумала бы. Обычные мужчины средних лет.

Сделали пассы руками вокруг меня, сказав, что сканируют ауру. Она их чем-то заинтересовала, но конкретно чем, из их объяснений не поняла. Я даже разочаровалась немного. По поводу потери памяти они тоже помочь не смогли,

так как не нашли никаких физических отклонений. Прописали какую-то настойку для укрепления памяти, но фиг я её пить буду. С памятью моей всё в порядке, у меня другой случай.

Зато вечером на ужин был дебютный выход Донны, и все были сражены наповал. Никто не узнал в красивой холеной женщине бывшую чёрную ворону. На неё бросали заинтересованные взгляды за столом и даже удостоили комплиментов!

Вот только Шерридан был чем-то озабочен. Когда я поинтересовалась причиной, то он со вздохом сообщил новость, которая возымела эффект разорвавшейся бомбы. Оказывается, Донна уже успела сообщить отцу, что я потеряла память, и мой обеспокоенный родитель прибудет завтра проверить свое чадо, то есть меня! После этого известия аппетит у меня пропал напрочь.

– Шерридан, вот какого чёрта он едет?! – вопрошала я, когда мы остались с ним одни. Для этого я предусмотрительно утащила его в покои.

– Рия, с его стороны это нормальный поступок. Все знают, что он тебя любит, и его визит закономерен. Правда, я не думал, что он так быстро прибудет.

А всё Донна, черт бы её побрал! Тут же настрочила и отчиталась. Эх, жаль, я сразу о её переписке не подумала.

Он обнял меня и начал успокаивающе поглаживать. Да-

же несмотря на то что я была взволнована и раздражена, мне очень хотелось замурлыкать. Заметив, какое действие на меня оказывают его прикосновения, он усадил меня к себе на колени, и его рука тут же легла мне на бедро, начав приподнимать платье.

– Подожди! – схватила я его руку, останавливая. Понимаю, что от его прикосновений я тут же обо всем забуду, но мне надо было с ним поговорить.

– Почему ты так невозмутим?

– Рия, а что он может сделать? Прибудет, погостит пару дней, да и всё.

– А если он какую-то пакость задумает? Извини, но у меня нет к нему доверия.

– Пусть только попробует! – угрожающе сузил он глаза.

У меня немного отлегло от сердца. Всё же он не мальчик и способен постоять за себя. Но почему-то было тревожно.

– Мне сообщили, что ты сегодня посещала наложниц, – перевел разговор на другую тему он.

– Да, – не стала смущаться я. – Ты же сказал, что собираешься устроить праздник и наградить своих людей, вот я и сообщила им о твоем решении, чтобы они не спеша подготовились к такому событию.

Шерридан хмыкнул и с улыбкой посмотрел на меня:

– И как они это восприняли?

«Можно подумать, ему уже не доложили», – усмехнулась я.

– Ты не поверишь, но ни одна и слова против не сказала!

На мой укол он рассмеялся и с протяжным стоном: «Рия!» – запечатал мои губы поцелуем и увлёк за собой на постель.

Если планировал отвлечь меня, то это у него вышло успешно. Только он и сам отвлёкся. Поцелуй становился всё более жадным, и вот уже его руки рвут материю в желании добраться до тела.

На мне ещё ни один мужчина не рвал одежду с таким остервенением. По сравнению с ним, мои потуги расстегнуть пуговицы на его рубашке выглядели жалкими. К тому же я чувствовала себя мазохисткой. Понимала, что дальше установленных рамок он не зайдёт, но при этом не могла отказаться от его прикосновений.

– Рия! – на миг замирает он надо мной, но я притягиваю его к себе, впиваясь в губы. Мой муж, мой мужчина. Так странно и в то же время правильно. Я чувствую его своим, и… меня бесят все ограничения. Я хочу владеть этим мужчиной безраздельно.

– Пожалуйста! – прошу его я, и он откликается. Его рука скользит по внутренней стороне бедра туда, где всё молит о его прикосновениях. Подушечкой пальца он трётся о влажное бельё, и от удовольствия у меня подгибаются на ногах кончики пальцев.

– Ты сводишь меня с ума… – Его губы выводят узоры на моей коже. – Такая страстная, а тело невинно. – Резкий

рывок, и тонкая материя трещит по швам.

Не знаю о чём он, но в данный момент с ума сводил меня он. Движения его пальцев разносили сладкий яд желания по всему моему телу. Я протестующе застонала, когда он отстранился, но, подняв мне юбки, он бросил на меня голодный взгляд и широко развёл мои ноги. И вот уже пальцы заменил язык, и тело начало скручивать от желания.

Никогда не чувствовала себя такой развратной. Грудь обнажена, юбки подняты, а между ног голова мужчины.

Я истекала влагой и таяла от каждого выпада его языка и раскалённого дыхания. Он умело подводил меня к краю, и тело дрожало в преддверии оргазма.

– Скажи, чья ты? – практически рыча, потребовал он, остановившись за миг, когда я была уже на грани.

– Не-е-ет! – От разочарования тело рвало на части.

– Чья?

Меня трясло, и я не могла вымолвить и слова. Сил хватило лишь хрипло выдавить «Твоя» сквозь искусанные губы, и в награду он дал мне соскользнуть за край в ослепительном оргазме.

Я не чувствовала своего тела и не могла пошевелиться. Позволила ему избавить меня от того, что осталось от одежды, и тут же уснула в его объятиях, чтобы ночью проснуться от его дразнящих поцелуев.

Рассматривая наутро остатки платья, я с неодобрением

смотрела на Шерридана.

– Слушай, я понимаю, что ты богат и всякое такое, но у меня платьев не хватит, если ты продолжишь и дальше так меня раздевать. Что о тебе слуги подумают, собирая поутру обрывки моей одежды?

Шерридан выбрался из постели и ленивой походкой хищника стал приближаться ко мне. Он был обнажён, и у меня дыхание перехватило от его вида. После того как я раскритиковала его бельё, при мне он больше его не надевал. Что ж, это научит меня в дальнейшем сначала думать, а потом говорить. Придётся фасоном его белья заняться самой, а то никаких моральных сил не хватит наблюдать за ним.

– Они решат, что я слишком сильно хочу свою жену и с ума схожу по ней, – промурлыкал он, притягивая меня к себе для поцелуя.

И что с ним делать? Темперамент его был ого-го, и я не представляла, как он собирается продержаться эти два месяца, тем более если решил избавиться от гарема. Главный вопрос – как я продержусь? Еще пара таких ночей – и я его или убью, или изнасилую, второй вариант был предпочтительней. А вот если он решит повторить сегодняшнюю ночь, то я его точно убью, так как это форменное издевательство над организмом.

Мои размышления не помешали его рукам начать исследовать мое тело. Можно подумать, он надеется найти там что-то новое. Да за эти ночи он так изучил его, что может

теперь изваять с закрытыми глазами.

– Это невыносимо! – заявила я, отталкивая его. – Хватит меня дразнить!

Он лишь довольно рассмеялся и прижал меня к себе, крепко обнимая.

– Теперь опять слуг за одеждой посылать? – нахмурилась я.

– Зачем посылать? Я приказал перенести твои вещи сюда.

– ЧТО?! – Я вырвалась и нахмурилась, пытаясь понять шутит он или нет. Шерридан же был серьезен и немного удивлен моим недовольством.

– Рия, ты будешь спать со мной, и вполне разумно, чтобы и твои вещи были здесь.

– Разумно?! – задохнулась я. – Ты сам решил с моим переездом и теперь лишь ставишь меня в известность?!

– Да что с тобой? – не мог понять он.

Действительно, что? Почему я так взбесилась? Может, из-за того, что он начал обустраивать нашу совместную жизнь, а это предполагает, что я здесь останусь. Ладно, Ауэрия была его женой, и я этот факт приняла как данность. Почему бы не провести время с таким красавцем, пока я не вернусь домой. Можно к этому отнестись как курортному роману: встретились ненадолго, хорошо провели время и расстались, оставив в памяти яркие и жаркие воспоминания.

Но совместная супружеская жизнь?! У меня это как-то в голове не укладывалось. И вообще, я-то за него замуж

не выходила!

– А Ауэрия будет рада, когда обнаружит, что переехала к тебе? – спросила я.

– Рия! – потемнел он лицом.

– Что? Взгляни правде в глаза, неизвестно, как надолго я здесь останусь.

Он подлетел ко мне и сжал в таких крепких объятиях, как будто я прямо сейчас должна исчезнуть. Я даже ойкнула от стремительности его движения.

– Я никуда тебя не отпущу!

– Можно подумать тебе удастся меня удержать, – фыркнула я, прижатая к его груди. – Да ты хоть прикуй меня! Взгляни правде в глаза: как появилась я здесь, неизвестно, и когда исчезну – тоже.

Шерридан даже зарычал. Рычи не рычи, но я была права.

– Между прочим, – не могла угомониться я, – это Ауэрия за тебя замуж выходила, а я девушка свободная.

Ой, это я зря сказала. Он просто взбесился и яростным взглядом посмотрел на меня:

– Вчера ТЫ вышла за меня замуж!

И чего он так разошелся?! У меня даже согласия никто не спросил, да и обряд был хоть и приятный, но странный и с замужеством уж никак не ассоциировался.

– Не знаю, как у вас, – начала закипать я, – а у нас требуется согласие женщины. Я же вчера никаких обетов не давала!

У Шерридана разве что только молнии из глаз не полете-

ли, так он был зол.

– Обеты?! – процедил он. – ТЫ вчера назвала меня своим супругом, и мы разделили особый священный брачный обряд моего народа. Это самое большее, что мужчина может сделать для своей женщины! Меня с ума сводит то, как ты к этому относишься! – в сердцах воскликнул он. – И еще, мы сегодня же пойдем в храм, и ты повторишь все обеты!

– Представляю, как удивится твой народ, когда ты решишь ещё раз провести брачный обряд.

Правота моих слов заставила его зарычать. Я тоже была на взводе. Не успела признаться, что я – это не она, так он тут же обряды провел. Я его вообще несколько дней как знаю, какое замужество, да еще в чужом теле?!

Меня подхватили, отнесли на кровать и нависли надо мной, прожигая взглядом. У меня сразу слова в памяти всплыли: «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?» Так как придушить меня явно хотели.

Тем удивительнее был его вопрос, заданный обманчиво-спокойным тоном:

– Милая, а какие у вас брачные обряды?

– Обряды? – как попугай повторила я, пытаясь собраться с мыслями. – У нас мужчина делает предложение и дарит кольцо. Если женщина согласна, то она принимает его. Затем проходит сама брачная церемония, где молодожены обмениваются кольцами, которые носят потом всю жизнь.

– Что за кольца? – деловито спросил он.

– Обычные золотые ободки, которые надевают на безымянный палец правой руки.

– Я дам указание ювелирам, – кивнул он.

– Зачем?

– Мы будем носить кольца!

– Кольца?!

– Чтобы у тебя не было сомнений в том, что ты замужем.

– Ты мне даже предложения не делал, – проворчала я, не зная, как вообще на это реагировать.

– Рия, я подарю тебе сотню колец!

– Да хоть тысячу, – взвилась я. – Необходимо, чтобы я его приняла и дала согласие.

– Ты примешь его! – зарычал он.

Я смотрела на него, и меня переполняли противоречивые желания. Хотелось упереться рогом и закатить скандал из-за его своеволия и самоуверенности, с другой же… это первый мужчина в моей жизни, который так отчаянно хотел на мне жениться.

– Шерри, – дотронулась я до его щеки и впервые после ссоры назвала так, – зачем нам все эти формальности?

Он приблизил свои губы к моим и ответил:

– Чтобы у тебя не было даже тени сомнения в том, что ты моя! – ответил он и запечатал мне рот поцелуем собственника.

Что ж, затем мне на деле напомнили, кому я принадлежу, чтобы не смела сомневаться. Я хоть и осталась при сво-

ем мнении, но ума хватило не возражать, а то еще неизвестно, когда бы мы из постели выбрались. Шерридан завелся не на шутку, а у нас приезд папаши намечался как-никак.

Позже он провёл меня в смежную с его покоями комнату, которая была обставлена как женский будуар. У меня дрогнуло сердце. Он хотел сделать для меня сюрприз и приказал как можно скорее её обустроить, а нарвался на скандал. Но и предупреждать же надо, у меня от него уже голова кругом: то он женится на мне без спросу, то так же к себе вещи мои перемещает.

Единственный плюс, что хоть моя одежда была под рукой. Мы вместе позавтракали, и он ушел, а ко мне пришли служанки и занялись моей внешностью, наводя марафет перед приёмом. Гости должны были пожаловать к обеду.

Пришла и Донна, обводя взглядом мою новую комнату. В ней было всё, кроме кровати, так что даже вопросов не возникало, в чьей постели я сплю.

В новом платье и с причёской она выглядела гораздо моложе и даже с лица исчезло вечно недовольное выражение. Всегда считала, что уход за собой приносит свои плоды. Глядя на Донну, я видела подтверждение своей правоты – у неё даже глаза заблестели. Глядишь, и присмотрит себе здесь кентавра. А что? Военачальники у Шерридана ничего так.

– Я не могла ему не сообщить, – сказала она мне. Да я её и понимала: во-первых, это было еще до нашего разговора,

а во-вторых, это известие в любом бы случае до него дошло, и было бы странно, почему она молчала.

– Скажите, чего мне ожидать?

– Думаю, Его Величество хочет убедиться, что с вами все в порядке, – со вздохом ответила она. Вот только я уловила сомнения в голосе, кажется, она тоже подозревала, что с этим визитом не всё так просто.

Я не стала её дальше пытать. О своих планах король ей не отчитывается, так что осталось только его самого дождаться. Вот только я зуб даю, что он что-то задумал.

Ближе к обеду мне сделали причёску и надели на голову корону – широкий золотой обруч, обложенный жемчугом и камнями, по бокам спускались жемчужные подвески. Платье состояло из двух частей. Нижнее из белого плиссированного воздушного материала, с округлым вырезом горловины и без рукавов, а верхнее, более плотное, накидывалось на плечи и скреплялось поясом с драгоценными камнями. Края верхнего платья были украшены золотой и шелковой вышивкой.

Пришли с сообщением, что мой отец прошел через портал и скоро прибудет. Меня ждали в тронном зале. Любопытно, а какой костюм у Шерридана, за всеми своими сборами я так его и не видела.

Мой мужчина меня уже ждал, и я залюбовалась им. Его костюм состоял из туники, доходившей до колен и с разрезами по бокам. Она была украшена золотым шитьем

и жемчугами у ворота, подола и на рукавах. Сама туника была из шёлка белого цвета. Пурпурная мантия была застёгнута на правом плече пряжкой и украшена жемчужными нитями. На нем были пурпурные штаны и сапоги, сплошь усыпанные жемчугом. Волосы убраны в тугую косу, на голове корона, а в руках скипетр. Смотрелся он эффектно.

Он тоже с интересом рассматривал меня, а когда я подошла к нему, то сделал мне комплимент по поводу моей походки! Интересно, я что, зря одевалась?! Даже бросила на него обиженный взгляд, но тут же растаяла, когда он сказал, что я прекрасно выгляжу, но его завораживает грация моих движений. О как! Потом он взял меня за руку, и мы рука в руке пошли встречать моего отца.

Хотя какой он мой – отца Ауэрии, где бы она ни была сейчас.

– А что это за портал? – спросила тихонько я, пока мы их ждали.

– Для удобства передвижения мы с помощью магических кристаллов открываем порталы. Войско через них не проведешь, слишком большие энергетические затраты, но небольшая группа людей пройти может. У нас во дворце и на прилегающей территории стоит защита, отсюда переход невозможен, – пояснил он.

Эгнус прибыл без супруги со свитой из двенадцати человек. Сам он оказался мужчиной лет сорока – сорока пяти, и я была похожа него. Светловолосый, подтянутый, свет-

ло-голубые глаза ярко выделялись на загорелом лице. Даже не знаю, понравился он мне или нет. Не представляю, каким он был отцом, но в нём чувствовалась жёсткость. Во время всех взаимных расшаркиваний он бросал на меня напряжённые взгляды.

«Что, папочка, беспокоишься, как бы твои планы не полетели к чертям?» – хмыкнула про себя я. При этих мыслях градус моей доброжелательности к нему упал до нуля.

– Дочь моя, неужели ты меня не обнимешь? – спросил он. Я бросила взгляд на Шерридана, спрашивая, что мне делать. Тот еле заметно кивнул. Наш немой диалог не обошел вниманием Эгнус. Делать нечего – как бы мне этого ни хотелось, но я приблизилась к нему.

– Пусть вас не удивляет мое поведение, – сказала я, – вы же в курсе произошедшего.

Он обнял меня.

– Неужели ты ничего не помнишь? – шепнул он.

– Абсолютно, – заверила я. Нехотя он меня отпустил, и я вернулась к мужу.

Глава 6

После обеда мы перешли к тому, ради чего он приехал. Уединившись для приватной беседы, Эгнус попросил подробно рассказать о происшедшем и моем состоянии.

Рассказ Шерридана был краток. Я потеряла сознание, а после того как пришла в себя, уже ничего не помнила.

– Что говорят целители? – спросил Эгнус.

– Её обследовали, но она здорова. Маги тоже не выявили следов заклятий, – предвосхитил он его второй вопрос.

Что ж, король задумался, а потом сказал:

– Думаю, будет хорошей идеей, если Ауэрия погостит у нас. Родные стены и знакомые лица вернут ей память.

– Я против! – категорично заявил Шерридан.

– Вы против того, чтобы к вашей жене вернулась память? – деланно удивился Эгнус.

– Я тоже против! – решила высказаться и я. Его предложение моего восторга не вызвало.

– Но почему, дочь моя?! – воскликнул он.

«Надо же, само простодушие и невинность», – хмыкнула я.

– Объясню, – начала я. – Пусть я и страдаю потерей памяти, но я в здравом уме, а не слабоумна. Не вижу причин, чтобы беспокоиться о её потере.

– Но как же?! – уже действительно удивился он. –

Ты не хочешь вспомнить свой дом, всех своих родных и близких? Воспоминания детства?

– Девушка, выходя замуж, входит в семью мужа и начинает строить свою жизнь заново. Теперь мой дом здесь. Вы мой отец, и я буду относиться к вам с уважением, как вы этого и заслуживаете. Насчет воспоминаний детства – есть магические письма, и вы можете делиться ими со мной. Даже с потерей памяти я остаюсь вашей дочерью, и вы будете дедушкой нашим детям.

Ой, как ему не понравилось упоминание о детях! Он даже покраснел и, еле сдерживая ярость, спросил Шерридана:

– Она беременна?

– Я держу слово! – с достоинством ответил он.

– Всё же я буду настаивать, чтобы вы подумали, – не сдавался он.

– Нет! – Мы с Шерриданом ответили в один голос.

От нашего единства папаня даже зубами заскрипел, но был вынужден держать лицо. Дальше разговор пошёл о делах, и я удалилась. У них было не принято вмешательство женщин в политику. Что ж, расспрошу Шерридана наедине позже. Я не стала спорить и еще больше шокировать отца своим поведением.

В коридоре меня перехватил слащавый юнец из свиты Эгнуса. Этакий золотоволосый Аполлон, но не в моем вкусе. Как оказалось он был во вкусе Ауэрии, иначе почему он постарался облобызать мне руку и называл любимой? При-

шлось напомнить ему о том, что я потеряла память, и поинтересоваться его именем.

– Ты не помнишь меня?! – захлопал он глазами. Кажется, в его слабом умишке не мог уместиться этот факт.

– Не помню, – подтвердила я, вырывая свою руку. – Представьтесь!

– Лоренсо ван Рондельсон, – назвался он, в ожидании глядя на меня. Если он надеялся, что при звуках его имени на меня снизойдёт озарение и я все вспомню, то его ждало разочарование.

– Будьте осторожны, Лоренсо, – предупредила его я, – мой муж очень ревнив и не потерпит таких взглядов в мою сторону. Если вам дорого ваше здоровье, то ведите себя сдержаннее!

Он застыл как громом пораженный, а я обошла его и пошла на поиски Донны. Кажется, кое-кому придется мне многое рассказать.

Я прижала Донну в дамской комнате, куда завела, попросив кое-что поправить в наряде.

– А теперь быстро рассказали мне, кто такой Лоренсо и почему он зовет меня любимой! – потребовала я, как только мы остались одни.

– Ты и его не вспомнила? – сокрушилась она.

Нет, у меня просто руки зачесались её придушить.

– Я не вспомнила, а вы, видимо, о нашем разговоре забыли, – зашипела разозлённая я. – Кто он?

Пытать я её могла долго, я даже служанку у дверей поставила, чтобы она всех разворачивала, обеспечивая нам уединение.

– Лоренсо аристократ из уважаемой семьи, единственный сын и наследник. Он давно покорил ваше сердце, но вы и мечтать не могли о браке с ним, пока ваш отец не задумал этот план.

– Ага. – Начало кое-что проясняться. – После аферы, задуманной отцом, на меня поприличнее никто бы уже не позарился, вот отец и нашел кому меня спихнуть.

Донна ахнула, но возразить было нечем. Может, витающая в облаках Ауэрия этого не понимала, но она не я.

– Донна, посудите сами, кто лучше мне в мужья: сильный Повелитель, с которым все считаются, или этот аристократик?

– Ты же его так любила! – вздохнула она.

– Зато сейчас смотрю на него трезвыми глазами. Вы на моей стороне? – спросила я её, и она кивнула.

– Тогда будьте добры, держитесь рядом и не оставляйте меня с ним наедине. Мало того что его Шерридан по стенке размажет, если хоть что-то заподозрит, но и у меня терпения не хватит для общения с ним. Я из-за него пошла на все это? – решила уточнить я, и она кивнула.

Мне стало жаль Ауэрию. Наивная дурочка влюбилась и пошла под венец с другим. Ходила здесь, опустив голову и стараясь ни с кем не общаться, готовясь к коварному пре-

дательству. Вот никогда не поверю, что её не мучила совесть из-за того, что она должна была совершить. Тяжело смотреть в глаза человеку, зная, что скоро по твоей вине его убьют. Может, именно поэтому она его так боялась?

Пока Шерридан общался с Эгнусом, я решила тоже пойти и поближе познакомиться со свитой отца. Взяв с собой Донну, я подошла к ним. Выразила сожаление, что не помню столь уважаемых господ, и предложила познакомиться заново. Мне представились и с интересом рассматривали. Странно, или я себя необычно вела, или надеялись признаки потери памяти рассмотреть на моем лице.

Донна тоже удостоилась удивленных взглядов. Видно, она и при дворе Эгнуса одевалась в прежнем стиле. Я попросила рассказать, как обстоят дела дома. Пусть я никого там и не знаю, но какая там обстановка знать будет не лишним.

– Мы восхищаемся вами, принцесса! – сказал один из них.

– Очень приятно такое слышать, – ответила я, – но могу я узнать, чем именно?

– Ваша жертвенность закаляет наши сердца, – сообщили мне тихо. – Потерпите еще немного, и мы вас освободим.

Обалдеть! Ничего у них там пропаганда. Я искренне рассмеялась и осмотрела всех их.

– Простите, но не имею понятия, о чём вы?! – решила внести ясность. – Я замужем за прекрасным мужчиной, который относится ко мне со всем уважением. На мой взгляд, отец

подобрал мне идеальную партию, а вы обрели достойного союзника. Насколько я понимаю, теперь никто не решится напасть на вас, когда за вашими спинами будут стоять кентавры.

Я чуть не рассмеялась над их вытянутыми лицами. Да эти дипломаты даже дара речи лишились, лишь хлопали глазами.

– И вас не смущает его гарем? – подал голос один из них. – Это же оскорбительно!

Я оглядела их веселым взглядом.

– Можно подумать, вы не содержите любовниц. – Ох, они просто в осадок выпали. – Но, к слову, об этом. Мой супруг решил от него избавиться. Я обратила его внимание на то, что значительно выгоднее пустить эти деньги на увеличение регулярной армии. И в государстве спокойнее будет, и враги лишний раз подумают, прежде чем нападать.

Всё, их можно было выносить! Я пожалела их и удалилась, оставив переваривать информацию. Думаю, обдумать им надо было многое, а мой намёк про нападение врагов прозвучал уж явным предупреждением.

Вечером был бал в честь гостей, и когда подошло время его открывать, то тут только до меня дошло, что я-то их танцев не знаю! Пришлось тихонько об этом напомнить Шеридану.

– Я поведу тебя, – спокойно ответил он.

Всего-то?! Я была полна скептицизма, но, как оказалось, напрасно. Заиграла музыка, и я нырнула как в омут с головой. Омут оказался приятным, и принял меня в трепетные объятия. Если же серьезно, то где надо он меня вел, где-то я делала движения по наитию. К моему счастью, я не сбилась, в платье не запуталась и успела даже получить удовольствие от танца. Судя по тому, как смотрел на меня он, удовольствие было обоюдным.

Следующий же танец таким приятным не был. Меня перехватил Эгнус, и Шерридан не мог отказать ему потанцевать с дочерью. Судя по тому, как крепко сжал мою руку папаша, он находился в крайней точке кипения. Подозрения мои подтвердились, когда он с приятной улыбкой зашипел на меня:

– Ты что наговорила моим людям? Они до сих пор в себя прийти не могут!

Я припечатала ему ногу каблуком, чтобы он мне синяков не оставлял, и с такой же сладкой улыбкой ответила:

– Всего лишь предупредила их, чтоб не смели меня спасать, а то не только они, но и вы об этом пожалеете.

– Я не узнаю тебя?! – воскликнул он, нахмурившись и чуть скривившись от боли в ноге.

– А я не узнаю своего отца. Пусть я ничего не помню, но если судить по вашим поступкам, то вы решили пожертвовать мной в угоду будущего наследника.

– Что?! – не ожидал такого услышать он, а потом заши-

пел: – Миталия была права, и ты ревнуешь, что я вновь счастлив!

«Так вот откуда ветер дует!» – догадалась я. Новая жена отца расчищает дорогу для своих детей. Как ловко они мной распорядились: с моей помощью пытаются избавиться от Шерридана, расширить свои территории, а потом меня за ненадобностью можно и Лоренсу сплавить.

– Что вы, папа! – улыбнулась я. – Желаю вам счастья и долголетия! Только позвольте и мне быть счастливой. Признайте, что быть женой Повелителя мне подходит больше, чем женой вашего подданного.

– Ты продалась врагу!

– Я верна мужу, которому вы же меня и отдали, – спокойно возразила я. Неужели вы меня ни капли не любите?! – Я состроила взгляд, за который мне можно было дать Оскара.

– Как ты можешь хотеть остаться с этим животным?! – немного другим тоном спросил он.

– Он хорошо ко мне относится, – просто ответила я.

Жаль, на этом танец закончился, и меня вернули мужу.

«Ничего, я тебя буду дожимать!» – решила я, не сегодня же он уезжает.

– О чем вы говорили? – поинтересовался Шерридан.

– Да так, – ушла от ответа я. – Отец не узнаёт свою дочь. Мне кажется, одного только тебя перемены радуют.

Он усмехнулся и поцеловал мне руку, не отводя от меня взгляда:

– Ты даже не представляешь насколько.

Мне так тепло от этого стало. Заметив, что мой взгляд потеплел, этот соблазнитель перевернул мне руку и поцеловал запястье.

– А о чем вы с ним говорили? – поинтересовалась я.

– Не здесь.

Что ж, удовлетворю своё любопытство позже.

Бал шел своим чередом. Был и фейерверк, устроенный магами. После него я с Донной тихо удалилась. Этот день был напряжённый, и я поскорее хотела оказаться в своих покоях. Вот только покой мне только снился – меня ждала еще одна встреча с Лоренсом.

Этот идиот не поверил, что я не рада встрече с ним. Хорошо хоть предупреждению моему внял и на балу держался на расстоянии, но последовал за мной для разговора.

Черт, нас могли увидеть в любую минуту, и, скрипя зубами от злости, я втолкнула его в первую попавшуюся комнату. Хорошо хоть Донна была со мной, а то если Шерридану донесут о моем разговоре тет-а-тет, то потом оправдываться замучаешься.

Я смотрела на него и не могла понять, что Ауэрия в нем нашла?! Хотя, чего я хочу? Одно дело смотреть на него глазами тридцатилетней женщины и с высоты опыта видеть все недостатки, а другое – молоденькой девочки, поверившей

красивым словам.

Сам по себе Лоренс был привлекательным, только я почему-то видела в нём изнеженного аристократа. Он ни в какое сравнение не шёл с Шерриданом. Это как сравнивать льва и породистого кота – не те масштабы.

– Я не могу поверить, что ты забыла меня! – патетически воскликнул он. – Наша любовь была вечной!

– Вот видите, вы уже неосознанно говорите о любви в прошедшем времени, – спокойно ответила я.

– Я люблю тебя! – воскликнул он и, преклонив передо мной колено, схватил за руку.

Господи, что за идиот! Ему на вид чуть за двадцать, а ведет себя как ребенок. Хотя, может, на неопытных девушек это впечатление и производит.

– Скажите, а что вам пообещал мой отец за то, что вы на мне женитесь? – решила поинтересоваться я, и он опешил от моего меркантильного интереса.

– Не понимаю…

– Ну как же, если следовать плану отца, то вы согласны взять в жены вдову с подмоченной репутацией. Вот я и спрашиваю, что он вам пообещал? Он за меня хоть какое-то приданое даёт?

– Он пообещал отдать спорные земли, из-за которых они грызутся с соседями не один год, – нарушила молчание Донна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.